

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
доктор юридических наук, профессор
_____ Э. П. Гаврилов
подпись
« _____ » _____ 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

ДОГОВОР КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
направленность (профиль) «Интеллектуальные и цифровые права»

Середа Дмитрий Евгеньевич

Руководитель ВКР
кандидат юридических наук, ст.
преподаватель
_____ А.Ю. Чурилов
подпись
« _____ » _____ 2021 г.

Автор работы
студент группы № 061918
_____ Д.Е. Середа
подпись
« _____ » _____ 2021 г.

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

ЗАДАНИЕ
по подготовке магистерской диссертации

магистранту Середа Дмитрию Евгеньевичу

Тема магистерской диссертации: «Договор коммерческой концессии»

Утверждена _____

Научный руководитель: кандидат юридических наук, ст. преподаватель
Чурилов А.Ю.

Сроки выполнения магистерской диссертации:

1). Составление предварительного плана и графика написания магистерской диссертации

с «05» сентября __2019 г. по «05» октября __2019 г.

2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы

с «10» сентября __2020 г. по «03» ноября __2020 г.

3). Сбор и анализ практического материала с «03» ноября __2020 г. по «01» декабря __2020 г.

4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы

с «01» декабря __2020 г. по «01» января __2021 г.

5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы

с «01» января __2021 г. по «14» мая __2021 г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее _____

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный

руководитель _____

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению _____

Аннотация

магистерской диссертации

на тему: «Договор коммерческой концессии»

В настоящем диссертационном исследовании автором рассматривается договорная конструкция коммерческой концессии, представленная в главе 54 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Актуальность темы исследования предопределена необходимостью комплексного теоретического исследования проблем, возникающих в сфере применения договора коммерческой концессии, отношений, складывающихся в процессе его заключения. Коммерческая концессия является одной из самых неоднозначных договорных конструкций в российском гражданском праве. Практика применения договора противоречива, между учёными в области гражданского права ведутся споры относительно определения его ключевых элементов. Учитывая, что коммерческая концессия, как и любая договорная конструкция, находится в постоянном развитии, необходимость существенного пересмотра правовых норм, регулирующих этот договор очевидна.

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность общественных отношений, которые возникают, изменяются или прекращаются в результате заключения сторонами договора коммерческой концессии.

Предметом работы выступили положения действующего гражданского законодательства в части регулирования договора коммерческой концессии, судебная практика, научные труды и высказанные в них доктринальные положения по рассматриваемому вопросу.

Целью магистерской диссертации явилось рассмотрение особенностей правового регулирования договора коммерческой концессии в Российской Федерации, анализ внесения возможных изменений для оптимизации процессов между сторонами договора.

Выпускная квалификационная работа структурно включает в себя введение, три главы, объединяющие пять параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность заявленной темы, освещается степень её научной разработанности. Первая глава состоит из трёх параграфов и посвящена вопросам общей характеристики договора коммерческой концессии по действующему законодательству, развитию института договора коммерческой концессии (первый параграф), определению правовой природы договора коммерческой концессии (второй параграф), а также его соотношению с договором франчайзинга (третий параграф). Вторая глава ориентирована на рассмотрение предмета договора коммерческой концессии, объектов договора – комплекса исключительных прав, предоставляемых по этому договору, а также определению правового статуса сторон этой договорной конструкции. Третья глава направлена на выявление особенностей заключения договора коммерческой концессии, а также регистрации предоставления права использования в предпринимательской деятельности пользователя комплекса принадлежащих правообладателю исключительных прав.

В заключении отражены полученные результаты исследования. Сформулированы предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства в сфере правового регулирования договора коммерческой концессии.

Автор работы

Середа Д. Е.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 Общая характеристика договора коммерческой концессии.....	11
1.1 Институт договора коммерческой концессии.....	11
1.2 Правовая природа договора коммерческой концессии.....	19
1.3 Соотношение договоров коммерческой концессии и франчайзинга	27
2 Предмет и стороны договора коммерческой концессии.....	36
2.1 Комплекс исключительных прав, предоставляемых по договору коммерческой концессии	36
2.2 Правовой статус сторон договора коммерческой концессии.....	51
3 Особенности заключения договора коммерческой концессии и регистрации предоставления права использования комплекса исключительных прав.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	84
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Как известно, развитие отношений экономического характера, регулируемых гражданским правом, благоприятствовало появлению новых договорных конструкций. Так, действующее гражданское законодательство предусматривает целую систему договоров, которыми может опосредоваться передача интеллектуальных прав, в том числе договор коммерческой концессии.

На сегодняшний день правовой институт коммерческой концессии весьма перспективен с точки зрения оформления отношений по передаче исключительных прав, принадлежащих правообладателю в целях успешного осуществления бизнеса. Использование представленной договорной конструкции, безусловно, является одним из способов минимизации большого количества рисков, с которыми приходится сталкиваться субъектам предпринимательской деятельности. На основе этой сделки субъект приобретает комплекс прав, использование которых позволяет добиться значительных коммерческих успехов.

Нельзя не отметить, что указанному институту уделяется пристальное внимание в юридической литературе, несмотря на то, что развитие рынок франчайзинга в России получил более двух десятилетий назад. Это связано, не в последнюю очередь, с поиском различных способов повышения эффективности отечественного бизнеса, экономической значимостью обозначенной договорной конструкции.

Интерес к договору коммерческой концессии возрос также в условиях сложной эпидемиологической ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции – COVID-19, когда малый и средний бизнес, в целом, с трудом адаптировался к кризисным условиям. Популярность сделки подтверждается данными Роспатента, зафиксировавшего увеличение количества регистрации предоставления прав использования в

предпринимательской деятельности пользователя комплекса исключительных прав по договору коммерческой концессии в 2020 году на 3,8 % по сравнению с 2019 годом. К слову, в 2018 году было зарегистрировано 3941 предоставлений таких прав российскими правообладателями, в 2019 году это число равнялось 4582 случаям регистрации, в 2020 – 4783¹.

Соответственно, коммерческая концессия является эффективным механизмом развития малого и среднего бизнеса, что непосредственным образом закладывает основу для развития экономики России и определяет интерес к самой договорной конструкции. Между тем, при всестороннем анализе правового регулирования договора коммерческой концессии, конечно же, будут выявляться распространённые в данной области проблемы правового регулирования, будь то вопросы предмета и содержания договора, особенностей его заключения, регистрации предоставления комплекса исключительных прав и т. п.

Думается, что осмыслению подлежат изменения института договора коммерческой концессии, осуществленные в рамках правовой реформы гражданского законодательства. Решение отдельных проблем правового регулирования этого договора выступает непосредственной задачей гражданско-правовой науки и непосредственным образом подтверждает актуальность данного диссертационного исследования.

Теоретическая основа исследования. Теоретическая база представлена научными трудами отечественных исследователей: М. И. Брагинского, А. В. Богданова, А. В. Бондаренко, В. В. Витрянского, А. А. Ерёмина, Л. А. Новосёловой, А. С. Райникова, Е. А. Рыжковской, С. К. Соломина, Е. А. Суханова и др.

¹ Отчёт о деятельности Роспатента за 2020 год. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2020-ru.pdf> (дата обращения: 01.05.2021).

Особенности договора коммерческой концессии становились объектом исследований ряда научных диссертаций, использованных, в том числе, в качестве источников для написания настоящей работы: А. С. Райникова «Договор коммерческой концессии как институт обязательственного права и как правоотношение» (2009 г.); А. В. Слановой «Договор коммерческой концессии в гражданском праве Российской Федерации» (2006 г.); А. В. Богданова «Гражданско-правовое регулирование договора коммерческой концессии в Российской Федерации» (2009 г.); Д. П. Бондаренко «Правовое регулирование договора коммерческой концессии в российском праве» (2013 г.) и др.

Цель исследования. Целью магистерской диссертации явилось рассмотрение особенностей правового регулирования договора коммерческой концессии в Российской Федерации, анализ внесения возможных изменений для оптимизации процессов между сторонами договора. Представляется, что комплексное исследование договора коммерческой концессии с учётом новелл гражданского законодательства позволит оказать позитивное влияние на формирование отношения к этому правовому явлению в научной среде и не только.

В связи с обозначенной целью перед работой были поставлены следующие задачи:

1. Исследовать процесс возникновения и развития института договора коммерческой концессии в исторической ретроспективе;
2. Определить правовую природу договора коммерческой концессии;
3. Определить особенности предмета и объектов договора коммерческой концессии;
4. Определить правовой статус сторон договора коммерческой концессии;

5. Рассмотреть правовые особенности заключения договора коммерческой концессии, а также регистрации предоставления права использования комплекса исключительных прав по этому договору.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования выступает совокупность общественных отношений, которые возникают, изменяются или прекращаются в результате заключения сторонами договора коммерческой концессии.

Предмет исследования. Предметом исследования выступили положения действующего гражданского законодательства в части регулирования договора коммерческой концессии, судебная практика, научные труды и высказанные в них доктринальные положения по рассматриваемому вопросу.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в результате исследования 39 судебных актов, в том числе актов Верховного Суда РФ, Суда по интеллектуальным правам РФ, постановлений и решений, вынесенных судами общей юрисдикции, в которых, так или иначе, затрагивались гражданско-правовые споры относительно договора коммерческой концессии.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы исследования. В процессе работы были использованы такие методы, как материалистический, позволяющий проследить связь тех или иных норм гражданского права с реалиями современной жизни; диалектический, системный, логический. Кроме того, применялись такие частнонаучные методы как формально-юридический, анализ и обобщение научных, нормативных и практических материалов.

Научная новизна. Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что было проведено комплексное исследование договорной конструкции коммерческой концессии. По результатам

проведенного исследования были сформулированы авторские позиции и сделаны предложения по внесению изменений в главу 54 ГК РФ, осуществляющей правовое регулирование договора коммерческой концессии.

Структура диссертации. В соответствии с вышеуказанными целью и задачами, была составлена следующая структура диссертации: введение, три главы, объединяющие пять параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

1 Общая характеристика договора коммерческой концессии

1.1 Институт договора коммерческой концессии

Договорная конструкция, опосредующая отношения по передаче комплекса исключительных прав, как представляется, исторически возникла в зарубежных странах. В учебной литературе отмечается, что отечественное гражданское законодательство заимствовало конструкцию франчайзинга из таких зарубежных стран, как Великобритания и США².

Думается, что главными предпосылками появления и успешного распространения данного правового института в развитых странах явились его основные преимущества. Так, если для стороны (правообладателя), предоставляющей комплекс исключительных прав, заключение подобного рода сделки является наиболее удобным средством расширения своего бизнеса, в том числе и в международном масштабе, то для другой стороны (пользователя), использующей предоставленный комплекс прав, существенно снижается уровень предпринимательского риска. Пользователь, оставаясь хозяином своего предприятия, работает под «раскрученным» брендом, приобретая определенные преимущества перед конкурентами, лишёнными этой возможности.

В России представленный институт получил своё развитие в конце прошлого века, что явно обусловлено изменением экономической политики страны. Хотя некоторые исследователи и указывают, что само по себе возникновение франчайзинга в стране началось уже в 80-х годах, с зарубежной компанией PepsiCo, открывшей на её территории несколько заводов по производству безалкогольных газированных напитков³.

² Зенин И. А. Гражданское право. Особенная часть: учебник для среднего профессионального образования / И. А. Зенин. 19-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2019. С. 224.

³ Еременко В. И., Евдокимова В. И. Совершенствование системы лицензирования в Европейском союзе // Патенты и лицензии. 1997. № 7. С. 35.

В целом, начало истории коммерческой концессии в Российской Федерации можно отнести к середине 90-х годов прошлого века, периоду становления и развития рыночной экономики. На тот момент, как пишет А. А. Ерёмин: «Первые схемы взаимодействия контрагентов строились с использованием арендных отношений и включением в договоры передачи арендаторам прав на использование товарного знака, принадлежащего компании»⁴.

Подобный способ осуществления предпринимательской деятельности достаточно активно использовали и нефтяные компании. Обострение конкуренции между ними приводило к использованию механизмов франчайзинга на розничном рынке реализации нефтепродуктов⁵.

Безусловно, стремление законодателя урегулировать отношения такого рода, было обусловлено возрастающей популярностью франчайзинга. Однако в России такой институт был развит крайне слабо, по сравнению со странами общего права. В связи с этим адаптация франчайзинга к условиям российской правовой системы вызвала ряд вопросов, по сей день не имеющих какой-то однозначной оценки среди теоретиков.

Так или иначе, своё юридическое закрепление конструкция получила в главе 54 Гражданского кодекса и была именована договором коммерческой концессии. Отмечается, что данное понятие было использовано при подготовке ГК РФ как наиболее соответствующее по смыслу английскому термину «franchising»⁶.

Первым шагом к адаптации института франчайзинга в отечественную правовую систему должен был стать выбор названия договорной

⁴ Ерёмин А. А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика применения: монография. М. : Юстицинформ, 2017. С. 108.

⁵ Шарифов В. С. Франчайзинг в механизме развития российского нефтяного рынка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1998. С. 29.

⁶ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Изд. испр. и доп. М. : Статут, 2002. Кн. 3. С. 600; Иванова Е. В. Гражданское право. Особенная часть : учебник и практикум для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2019. С. 267.

конструкции, закрепляемой в главе 54 ГК РФ. Однозначной позиции у разработчиков проекта части второй ГК РФ по этому вопросу не имелось. Предполагалось, как пишет А. С. Райников, что договор получит название комплексной предпринимательской лицензии, но позже выбор пал на определение этой сделки как договора коммерческой концессии⁷.

Уже в июне 1996 г. Роспатент зарегистрировал первый договор коммерческой концессии⁸. В этот же период в целях создания более благоприятной правовой и экономической среды для распространения франчайзинга в России была создана Российская Ассоциация Франчайзинга, одной из основных целей которой по сей день является обеспечение развития института франчайзинга в России, а также улучшение правовой и бизнес-среды, в которой действуют предприниматели.

В конечном счёте, с момента введения в действие главы 54 ГК РФ, она неоднократно претерпевала изменения в виду несовершенства её урегулирования. Длительное количество времени из-за этих несовершенств данный договор практически не заключался между предпринимателями.

Зачастую, субъекты строили работу в обход положений главы 54 ГК РФ, опираясь на нормы о предоставлении права использования на отдельные объекты интеллектуальной собственности и общие положения ГК РФ о перепродаже товаров и услуг⁹. Как отмечает А. А. Ерёмин: «В результате, по данным Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента), в год регистрировалось менее тысячи договоров коммерческой концессии, тогда как реальная численность российских предприятий, использующих данную форму, фактически была во много раз больше»¹⁰.

⁷ Райников А. С. Договор коммерческой концессии. М.: Статут, 2009. С. 19.

⁸ Еременко В. И., Евдокимова В. И. Указ. соч. С. 36.

⁹ Сюняев И. Р. История становления института коммерческой концессии // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 11. С. 166.

¹⁰ Еремин А. А. История становления и развития правового регулирования договора коммерческой концессии в России // История государства и права. 2015. № 2. С. 15.

Необходимо понимать, что разработка норм, содержащихся в главе 54 ГК РФ, велась в конце прошлого века, когда ещё отсутствовала какая-либо отечественная практика франчайзинга. Лишь по мере развития рыночных отношений выяснилось, что ряд запретительных статей этой главы препятствует формированию франчайзинговых сетей в России. А. А. Устюжанин подчеркивал, что законодательство содержало недостатки, способствовавшие тому, что субъекты отказывались от заключения договора коммерческой концессии в пользу других конструкций, например, лицензионных соглашений, как это делала длительное количество времени компания Роснефть¹¹.

Действительно, в главе 54 ГК РФ имели место различные ограничения в отношении прав сторон договора, очевидным образом не способствовавшие использованию коммерческой концессии как отвечающей всем современным требованиям договорной конструкции в ходе предпринимательской деятельности. В частности, не имели аналогов в мировой практике франчайзинга и положения, касающиеся правила о том, что пользователь, надлежащим образом исполняющий свои обязанности, имеет по истечении срока договора коммерческой концессии право на заключение договора на новый срок на условиях, предусмотренных предыдущим договором. Последнее, очевидным образом, повышало риски правообладателя при заключении сделки и делало их, своего рода, неоправданными.

Теперь же, при заключении договора коммерческой концессии на новый срок условия договора могут быть изменены по соглашению сторон. Думается, что соответствующие поправки абсолютно обоснованы. Как уже было отмечено, предыдущий подход делал заключение договора рискованным для правообладателя. Кроме того, рыночная ситуация, как известно, даже за небольшой промежуток времени может значительно

¹¹ Устюжанин А. А. Зарубежный опыт и российская практика развития франчайзинга: автореф. дис. ... канд.экон.наук. Москва, 2010. С. 22.

меняться и продолжение отношений в новых условиях может стать, мягко говоря, не выгодным. При этом, преимущественное право пользователя на заключение договора на новый срок продолжает оставаться, своего рода, его защитой инвестиций как добросовестной стороны сделки.

В главе 54 ГК РФ были и другие строгости, возникшие, вероятнее всего, в результате ошибки. Например, в ст. 1030 ГК РФ содержался фактический запрет одновременного использования в договорах начального (паушального) взноса и периодических платежей¹². По сути, это приводило к невозможности включения в договор смешанных моделей платежей – одновременного использования в договорах начального (паушального) взноса и периодических платежей, хотя и мировая и отечественная практика указывала на целесообразность подобного сочетания.

Таким образом, в целях развития предпринимательских отношений в данной области возникла острая необходимость привести в соответствие законодательство, касающееся норм о договоре коммерческой концессии. Подобного рода изменения проводились неоднократно: в 2006, 2011 и 2014 годах.

Что важно, если до изменений в предмет договора входил комплекс исключительных прав, среди которых имело место фирменное наименование правообладателя и (или) коммерческое обозначение правообладателя, на охраняемую коммерческую информацию, а также на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав – товарный знак, знак обслуживания и т.д., то с 2006 года произошло существенное расширение объектов, предоставление которых допустимо по договору коммерческой концессии.

Законодательно были закреплены такие объекты, как коммерческое обозначение и ноу-хау (секрет производства), в то время как из перечня

¹² Нарышкин С. А. Франчайзинг: серьезные реформы или «косметика»? // Торговое право. 2012. № 1. С. 45.

допустимых объектов было изъято фирменное наименование. Последнее, как видится, было обусловлено изменением понимания его юридической природы.

В 2006 году была добавлена норма о применении к договору правил раздела VII Кодекса о лицензионном договоре¹³. Также, из ГК РФ исключалась обязанность правообладателя, касающаяся выдачи другой стороне договора – пользователю, предусмотренных договором лицензии, отдельно установив их порядок.

Следующие изменения в главу вносились в 2011 году. Как уже было сказано, право пользователя на заключение нового договора с правообладателем по истечении срока предыдущего договора на тех же условиях, закрепленное ранее в ст. 1035 ГК РФ, было отменено. Устанавливалось, что при заключении договора коммерческой концессии на новый срок условия договора могут быть изменены по соглашению сторон¹⁴.

Были изменены положения статьи 1033 ГК РФ. Отныне, договором коммерческой концессии могли быть предусмотрены следующие ограничения прав сторон по этой сделке: обязательство правообладателя не предоставлять другим лицам аналогичные комплексы исключительных прав для их использования на закрепленной за пользователем территории либо воздерживаться от собственной аналогичной деятельности на этой территории; обязательство пользователя продавать товары, выполнять работы или оказывать услуги исключительно в пределах определенной территории и т.п. Был введен п. 1.1 ст. 1037 ГК РФ, устанавливающий для

¹³ О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 231-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁴ О внесении изменений в часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 18 июля 2011 г. № 216-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

правообладателя право на односторонний отказ от договора по целому ряду оснований – нарушений со стороны пользователя.

Конечно же, изменены были и положения ст. 1030 ГК РФ, в соответствии с которыми отныне разрешено одновременное использование в договоре начального (паушального) взноса и периодических платежей. Анализируя подобные изменения, можно прийти к выводу об укреплении правового положения правообладателя, как менее защищенной стороны в договоре¹⁵. Как справедливо считает Е. А. Ерёмин, новеллы Федерального закона 2011 года имели принципиальное значение для развития института коммерческой концессии и носили прогрессивный характер¹⁶.

Законодатель взял курс на улучшение положений обеих сторон договора коммерческой концессии, что непосредственным образом повлияло и на увеличение числа заключения подобных сделок. В целом же, принятие соответствующих изменений явилось важным достижением по пути создания работоспособной системы франчайзинга в России.

Дальнейшие изменения вносились в ГК РФ лишь в 2014 году¹⁷. Но как верно отмечает В. В. Витрянский, этим законом были введены весьма незначительные изменения (п. 2 ст. 1028 и п. 2 ст. 1031), имеющие чисто редакционный характер¹⁸.

На сегодняшний день среди учёных ведутся активные споры относительно создания специального закона, который бы регулировал коммерческую концессию. Сторонники его принятия мотивируют свою

¹⁵ Ющенко Н. А., Гумерова Э. Ф. Договорное регулирование коммерческой концессии (франчайзинга): проблемы развития гражданского законодательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 143.

¹⁶ Еремин А. А. История становления и развития правового регулирования договора коммерческой концессии ... С. 16.

¹⁷ О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 12 март. 2014 г. № 35-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁸ Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2018. С. 140.

точку зрения тем, что глава 54 ГК РФ не справляется с существующими отношениям и не отвечает ее реалиям¹⁹.

Здесь стоит указать на то, что отечественный законодатель уже предпринимал попытки внедрения такой практики. В своё время, на рассмотрение был предложен подобный законопроект, построенный с учетом практики развития соответствующих отношений. Однако Государственная Дума РФ вынесла постановление об отклонении проекта и возвращении его разработчикам²⁰. Собственно, при детальном анализе и рассмотрении данного законопроекта действительно можно было обнаружить, что он составлен с очевидными нарушениями юридической техники.

В конечном счёте, стоит заключить, что процесс реформирования гражданского законодательства в исследуемой области не окончен и, с большой долей вероятности, будет продолжаться с течением времени. Сегодня правовая регламентация указанного договора достаточно усложнена, благодаря внесению ряда поправок в главу 54 ГК РФ, однако до сих пор вызывает некоторые неясности и противоречия, требующие дальнейшей разработки.

Необходимо взять курс на дальнейшие изменения положений ГК РФ, касающихся договора коммерческой концессии, их стандартизации в соответствии с существующими представлениями о франчайзинге как в России, так и зарубежных странах. Пока что, вопросы о сущности договора, его месте в системе иных гражданско-правовых договоров остаются дискуссионными и требуют детального рассмотрения.

¹⁹ Кулеева И. Ю. Теоретические и практические проблемы соотношения договора коммерческой концессии и франчайзинга // Современное право. 2021. № 2. С. 52.

²⁰ О проекте федерального закона № 503845-6 «О франчайзинге» : Постановление ГД ФС РФ от 16 март. 2016 г. №8479-6 ГД // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

1.2 Правовая природа договора коммерческой концессии

Как известно, для того, чтобы определённые обязательства составили самостоятельный тип договора, необходимо наличие хотя бы одной из двух предпосылок: наличия специфики опосредуемого обязательством материального отношения, либо же круга юридических условий, объективно необходимых для образования конкретного договорного обязательства²¹. Так, определяя договор коммерческой концессии как самостоятельный тип гражданско-правового договора, следует подчеркнуть, что он опосредует передачу комплекса исключительных прав, с целью их наиболее эффективного использования и получения прибыли.

Очевидной видится цель участия пользователя в этом правоотношении – получение комплекса прав, реализация которых в предпринимательской деятельности позволит ему получать соответствующую прибыль. Субъект, вступая во взаимоотношения с иными участниками гражданского оборота, посредством использования комплекса исключительных прав, как справедливо отмечает С. К. Соломин: «... создает эффект «присутствия правообладателя», что позволяет ему опираться на деловую репутацию и коммерческий опыт правообладателя»²². При этом пользователь, как правило, «несет минимальные расходы, связанные с первоначальной рекламой товаров (работ, услуг), выпускаемых с использованием тех или иных средств индивидуализации на рынок, так как правообладатель уже предпринял действия по их рыночной популяризации»²³.

²¹ Иоффе О. С. Избранные труды: В 4 т. Т. III: Обязательственное право. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. С. 85.

²² Соломин С. К. Гражданское право: отдельные виды договоров : учебник / С. К. Соломин, Н. Г. Соломина. М. : Юстицинформ, 2018. С. 365.

²³ Соколов Г. А. Договор коммерческой концессии по гражданскому законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 3.

В некотором смысле, целью служит стремление участников договора к полноценному замещению пользователем правообладателя в отношении с третьими лицами, то есть к нивелированию различий между контрагентами при осуществлении предпринимательской деятельности, предусмотренной договором. Об этом, в частности, свидетельствуют положения абз. 4 ст. 1032 ГК РФ, в соответствии с которым пользователь обязан соблюдать инструкции и указания правообладателя, направленные на обеспечение соответствия характера, способов и условий использования комплекса исключительных прав тому, как он используется правообладателем, в том числе указания, касающиеся внешнего и внутреннего оформления коммерческих помещений, используемых пользователем при осуществлении предоставленных ему прав.

Отражением направленности договора коммерческой концессии на замещение одним контрагентом другого служит и положение абз. 5 ст. 1032 ГК РФ. Согласно ему пользователь обязан оказывать покупателям (заказчикам) все дополнительные услуги, на которые они могли бы рассчитывать, приобретая (заказывая) товар (работу, услугу) непосредственно у правообладателя.

По большому счёту, наличие такой цели и направленности роднит договор коммерческой концессии и договор франчайзинга, философия которого основана на ведении франчайзи бизнеса «под маской» франчайзера. Подобная направленность подтверждает мнение, согласно которому положения главы 54 ГК РФ регулируют именно отношения франчайзинга.

Таким образом, лицо законным способом организует свое дело под широко известной маркой и может рассчитывать на успех в своем деле. А для компании, имеющей широкую известность, которая выступит в качестве правообладателя, применение данной конструкции договорных правоотношений позволяет наиболее экономично и эффективно развивать деловые связи и расширять бизнес при полном контроле деятельности

пользователя, «... не открывая обособленные структурные подразделения, в частности филиалы, или не образуя дочерних юридических лиц на отдаленных территориях, осуществляя при этом расходы на приобретение основных средств»²⁴.

Верная мысль была высказана З. Э. Беневоленской отмечающей, что «коммерческая концессия предполагает использование интеллектуальной собственности, т. е. извлечение из нее полезного эффекта, поэтому она и передается предпринимателю правообладателем за вознаграждение на определенный срок в целях извлечения прибыли»²⁵. В итоге происходит унификация хозяйственной деятельности всех пользователей, состоящих в деловых отношениях с одним правообладателем, что и является целью данной системы²⁶.

На сегодняшний день, коммерческая концессия выступает в качестве весьма перспективного правового института. Однако, если определённые предпосылки формирования договора как самостоятельного договорного типа довольно-таки очевидны, это не исключает наличия споров, касающихся определения его правовой природы.

Среди различных точек зрения – определение договора коммерческой концессии как лицензионного договора, договора, «входящего в группу обязательств, направленных на передачу объектов гражданских прав во временное пользование» и т.п. В этом контексте важно указать на то, что в юридической литературе до сих пор ведутся споры о том, является ли данный договор ярким примером комплексного договора, или же обладает характером смешанного.

²⁴ Богданов А. В. Гражданско-правовое регулирование договора коммерческой концессии в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 2.

²⁵ Беневоленская З. Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства : монография. М. : Проспект, 2017. С. 134.

²⁶ Лозовская С. О. Договор коммерческой концессии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 5. С. 56.

Отдельные исследователи, к которым относится и Л. А. Новосёлова, высказывают суждение о том, что договор коммерческой концессии следует признавать договором комплексным, «основу которого составляет лицензия на предоставление прав на товарные знаки, а также коммерческое обозначение и другие объекты интеллектуальных прав»²⁷.

П. В. Крашенинников придерживается схожей позиции, добавляя, что в то же время, «... из новой редакции п. 1 комментируемой статьи (п. 4 ст. 25 Вводного закона к части четвертой ГК) следует, что основным признаком договора является комплекс исключительных прав на товарные знаки, а это в определенной степени лишает договор коммерческой концессии значения как особого вида договора и превращает в разновидность лицензионного договора о предоставлении права использования товарных знаков (минимум два товарных знака) либо комплексной лицензии (смешанного договора)»²⁸.

Д. В. Огородов и М. Ю. Челышев, рассматривая теории комплексных договоров, выдвинули идею о том, что «комплексный договор проявляется как в области нормативного регулирования, так и в области правореализации». По мнению авторов, из смешанных договоров следует совокупность обязательств, характерных для различных гражданско-правовых договоров, тогда как из комплексных договоров вытекает набор обязательств, прямо определенных законом. С учётом этого авторы заключают, что смешанный договор конструируют сами стороны, а комплексный – только законодатель²⁹.

²⁷ Право интеллектуальной собственности : учебник / Е. В. Бадулина, Д. А. Гаврилов, Е. С. Гринь и др. ; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М. : Статут, 2017. Т. 1 : Общие положения. С. 212.

²⁸ Крашенинников В. П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй : в 3 т. / Н. В. Бандурина, А. И. Бибилов, Е. В. Вавилин и др. ; под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2011. Т. 3. С. 374.

²⁹ Огородов Д. В., Челышев М. Ю. Конструкция смешанного договора в гражданском (частном) праве. М. : Статут, 2008. С. 318.

Что интересно, несмотря на то, что судебная практика признаёт возможность заключения подобных договоров³⁰, законодатель подобного определения закреплять не стал. Причём, сами суды сами зачастую не разграничивают понятия «смешанного договора» и «комплексного договора»³¹. Иные авторы, в том числе Т. Т. Алиев, считают, что «комплексным договором является договор, содержащий элементы договоров, регулируемых разными отраслями права», как, например, договор суррогатного материнства и т.п.³².

И всё же, разделяя точку зрения Н. Г. Соломиной, отметившей, что суть комплексного договора заключается в объединении «на бумаге» двух самостоятельных договоров, предполагающих их поочерёдное исполнение³³, стоит заключить, что договор коммерческой концессии к комплексным договорам не имеет никакого отношения. О комплексности можно говорить лишь в отношении передаваемых исключительных прав, входящих в предмет анализируемого договора.

Невозможно согласиться и с точкой зрения, согласно которой договор коммерческой концессии обладает характером договора смешанного, сочетающего в себе элементы разных договоров, как это считает Е. А. Демичева³⁴. Такими «донорскими» элементами, согласно её исследованию являются инвестиционные договоры, договоры комиссии (агентирования), дистрибьюторские договоры.

³⁰ Определение Верховного суда РФ от 8 окт. 2013 г. по делу № 2-178/2012 // СудАкт. Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/iXICG5raUI1t/>. (дата обращения: 02.03.21).

³¹ Решение Верховного Суда РФ от 21 мая 2014 г. по делу № АКПИ13-1053 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³² Алиев Т. Т. Отграничение непоименованных договоров от смешанных договоров // Юрист. 2016. № 9. С. 21.

³³ Соломина Н. Г. Договор о безвозмездном выполнении работ (оказании услуг) : вопросы квалификации // Право и экономика. М. : Юстицинформ, 2017. № 1. С. 30.

³⁴ Демичева Е. А. Дифференцирование договора коммерческой концессии от смежных договоров // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 6. С. 58.

Здесь стоит также обозначить, что смешанный договор «всегда находится в пограничном состоянии, поэтому лишен каких-либо конститутивных признаков, которые характеризовали бы его в качестве самостоятельного вида гражданско-правового договора»³⁵. Самостоятельностью подобные конструкции не обладают в принципе, поскольку доминирующее обязательство в смешанном договоре всегда принадлежит одному договору – поэтому в смешанном договоре один договор является главным по отношению к другим. Следовательно, в результате такого смешения нового отдельного «существа» не возникает.

Как верно отмечает В. В. Витрянский, договор коммерческой концессии, несмотря на присущую ему многокомпонентность, не является смешанным: «Отсутствие среди норм о договоре коммерческой концессии специальных правил не может служить причиной применения к нему положений, регламентирующих другие договорные обязательства (исключение составляют лишь нормы о лицензионных соглашениях). В этом случае применению подлежат лишь общие нормы об обязательствах и договорах»³⁶.

Е. А. Суханов также пишет, что несмотря на то, что в договоре коммерческой концессии можно обнаружить элементы лицензионного договора, договора об оказании услуг и других договоров, это не говорит о том, что данную правовую конструкцию следует относить к числу смешанных договоров в смысле п. 3 ст. 421 ГК РФ. Он также не является разновидностью известных гражданскому праву договоров, на базе которых он развивался и представляет собой вполне самостоятельный вид гражданско-правового договора³⁷. Схожей позиции придерживаются и

³⁵ Соломин С. К. Реализация принципа свободы договора в контексте заключения смешанного договора // Право и экономика, 2011. №10. С. 44.

³⁶ Брагинский М. И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ ... М. : Статут, 2002. С. 991.

³⁷ Суханов Е. А. Гражданское право : учебник. Т. 2. М. : Издательство БЕК, 2000. С. 626.

другие учёные³⁸. Так или иначе, аргументы, представленные различными учёными в пользу признания договора коммерческой концессии «комплексным» или же «смешанным» выглядят весьма неубедительно.

Не заостряя внимание на дальнейшей дискуссии о комплексности договора, следует перейти к определению его конститутивных признаков. В частности, необходимо определить, что договор коммерческой концессии признаётся договором консенсуальным³⁹. Эта, на первый взгляд, теоретическая характеристика имеет серьезные практические последствия в ходе судебного разбирательства в случае неисполнения обязательств одной из сторон.

Построение договора по конструкции консенсуального, как думается, позволяет обеспечить предпринимательский интерес каждой стороны договора: пользователь, возлагая на себя обязанность уплаты вознаграждения, способен планировать свою деятельность уже с момента заключения договора, зная о том, что на правообладателе лежит обязанность предоставления комплекса принадлежащих ему исключительных прав. С учётом этого выбор подобной модели очевиден: в случае избрания потенциальными сторонами договора коммерческой концессии реальной модели, правовые последствия возникнут лишь после передачи комплекса интеллектуальных прав. В такой ситуации получится, что до этого момента контрагенты будут вольны, в том числе, отказаться от заключения договора по тем или иным соображениям, что вполне может обернуться убытками для обеих сторон, в зависимости от добросовестности каждого из лиц.

³⁸ Егоров М. А. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве : монография / К. М. Беликова, А. В. Габов, Д. А. Гаврилов и др. ; отв. ред. М. А. Егорова. М. : Юстицинформ, 2015. С. 156; Трахтенгерц Л. Договор коммерческой концессии (новая концепция) // Хозяйство и право. 2007. № 4. С. 35.

³⁹ Гражданское право : учебник : в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо и др. ; под ред. Б. М. Гонгало. М. : Статут, 2016. Т. 2. С. 228; Гражданское право: Учебник: В 3-х т. / Отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. Т. 2. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 730.

Стоит заметить, что консенсуальная конструкция этого договора также предопределяет необходимость формирования его в качестве двусторонне обязывающего – обе стороны принимают на себя обязательства относительно друг друга. Но помимо того, что договор признаётся двусторонне-обязывающим, действия сторон характеризуются признаком встречности.

Говоря словами И. Б. Новицкого, обязанности сторон, возникающие из такого договора, «являются одинаково существенными и в этом смысле эквивалентными»⁴⁰. При этом в зависимости от интереса правообладателя и специфики предоставленного пользователю комплекса исключительных прав, формы встречного предоставления могут быть самыми разнообразными.

Так, обязанности правообладателя предоставить пользователю право на использование комплекса исключительных прав соответствует обязанность пользователя выплатить правообладателю установленное договором вознаграждение. Помимо этого, с обязанностью инструктировать контрагента относительно способов и условий использования комплекса исключительных прав, лежащей на правообладателе, коррелирует обязанность пользователя следовать данным инструкциям и т.д.

Также, рассматриваемая сделка относится к числу возмездных, что предопределяется, в частности, предпринимательским характером отношений коммерческой концессии. Учитывая тот факт, что целью договора выступает предоставление комплекса интеллектуальных прав пользователю, встречным предоставлением по данному договору выступает их оплата.

Безусловно, анализируемая договорная конструкция выступает в качестве яркого примера предпринимательского договора, поскольку предполагает участие, как на стороне правообладателя, так и на стороне

⁴⁰ Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. М. : Статут, 2006. С. 155.

пользователя, субъектов предпринимательской деятельности, что, в частности, прямо вытекает из содержания п.3 ст.1027 ГК РФ⁴¹. Исходя из того, что круг участников данных договорных отношений ограничен подобным образом, логично предположить, что сторонами договора коммерческой концессии не могут выступать ни государство, ни некоммерческие организации. Данный запрет распространяется и на те случаи, в которых соответствующим субъектам разрешается заниматься предпринимательской деятельностью⁴². Подробнее речь о правовом статусе сторон договора коммерческой концессии пойдёт в следующей главе.

Ограничиваясь изложенными подходами, можно окончательно установить, что договор коммерческой концессии выступает в качестве самостоятельного вида гражданско-правового договора, с присущими ему конститутивными признаками. Исследуемая договорная конструкция не может являться примером ни смешанного, ни комплексного договора.

Как было выяснено, у договора коммерческой концессии будет определена лишь одна цель, а его главная особенность будет содержаться в предмете. Последнее позволяет отнести его к группе договоров, направленных на передачу интеллектуальных прав, наряду с договором отчуждения исключительного права и лицензионным договором.

1.3 Соотношение договоров коммерческой концессии и франчайзинга

С момента закрепления договора коммерческой концессии в ГК РФ в науке ведутся споры относительно его соотношения с договором

⁴¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴² Суханов Е. А. Коммерческая концессия // Хозяйство и право. М. : Норма, 1996. № 12. С. 16.

франчайзинга, активно применяемым в зарубежных странах. Причиной таких споров можно считать использование законодателем, при структурировании главы 54 ГК, ранее неизвестных правовой практике Российской Федерации понятий и норм, а также в долгом отсутствии регулирования подобных отношений в принципе, в силу различных исторических фактов.

Если проанализировать юридическую литературу по данному вопросу, то все подходы авторов относительно соотношения данных категорий можно будет свести к трём основным направлениям, в соответствии с которыми:

1) договор франчайзинга и договор коммерческой концессии признаются различными договорными конструкциями;

2) договор коммерческой концессии и договор франчайзинга соотносятся как вид и род;

3) договор франчайзинга и договор коммерческой концессии по своей юридической составляющей и правовой природе – один и тот же договор, получивший лишь различное наименование.

Представляется, что споры в данном контексте вызваны с одной целью – определить правовую природу указанных явлений, вследствие чего установить, имеет ли место подмена понятий в главе 54 ГК РФ. Учитывая различные подходы к определению этих договорных конструкций, в науке неоднократно предлагалось разграничивать данные сделки исходя из того что глава 54 Гражданского кодекса РФ, по сути, регулирует договор, известный в большинстве стран как договор франчайзинга.

Так, при анализе данных правовых форм, ряд авторов воспринимает эти понятия в качестве синонимов. Как пишет Л. Ю. Василевская: «Термин «коммерческая концессия» является по существу синонимом вошедших в международную практику терминов «франшиза» и «франчайзинг»⁴³.

⁴³ Стародумова С. Ю., Джибабов М.Р. О соотношении понятий «коммерческая концессия» и «франчайзинг» // Вопросы российского и международного права. 2016. № 8. С. 80.

Похожей точки зрения придерживаются и другие учёные⁴⁴. К слову, из анализа судебной практики также следует, что, зачастую, стороны, заключая представленный договор, в скобках также обозначают его как договор франчайзинга⁴⁵.

Здесь, однако, стоит отметить, что если вести речь о франчайзинге не как о договорной конструкции, а как об определенном виде отношений, то верно обозначил Р. Б. Кац, что под ним следует подразумевать сотрудничество, в ходе которого крупная компания представляет небольшой фирме франшизу на производство, а также продажу товаров (оказание услуг) на определённой территории под торговой маркой компании, предоставившей франшизу⁴⁶.

Исходя из такого определения, можно сделать очевидный вывод о том, что суть таких отношений сводится к распространению средств индивидуализации на возмездной основе, где под самой франшизой подразумевается комплекс исключительных прав (предмет договора).

Конечно же, в литературе встречаются и иные трактовки франчайзинга. Франчайзинг рассматривается как способ организации и осуществления предпринимательской деятельности, основанный на договоре франчайзинга и иных сопутствующих договорах между предпринимателями по использованию исключительных прав в различных сферах

⁴⁴ Васильева Е. Н., Сосна С. А. Франчайзинг. Коммерческая концессия. М. : Академкнига, 2016. С. 165.

⁴⁵ Решение арбитражного суда города Москвы от 22 март. 2019 г. по делу № А40-266684/2018 // СудАкт. Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/vsBStfaSJVZQ/](https://sudact.ru/arbitral/doc/vsBStfaSJVZQ/) (дата обращения: 10.03.2021); Решение арбитражного суда Республики Татарстан от 12 апр. 2019 г. по делу № А65-460/2019 // СудАкт. Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/aGXzwaJMgnxn/](https://sudact.ru/arbitral/doc/aGXzwaJMgnxn/) (дата обращения: 10.03.2021); Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда (7ААС) от 1 февр. 2019 г. по делу № А67-7485/2017 // СудАкт. Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/5Om7yK1ObCdw/](https://sudact.ru/arbitral/doc/5Om7yK1ObCdw/) (дата обращения: 10.03.2021).

⁴⁶ Кац Р. Б. Франчайзинг: построение предприятия, бухгалтерский учет, правовые аспекты. М. : РОСБУХ, 2011. С. 3.

предпринимательской деятельности⁴⁷. Представляется, что вышеупомянутое определение не лишено недостатка. В частности, автор пытается толковать понятие франчайзинга через само себя, допуская, в некотором смысле, логическую ошибку.

Таким образом, анализ соответствующих мнений позволяет сделать вывод, что с юридической точки зрения, под франчайзингом следует понимать определённую систему предпринимательских отношений, урегулированных гражданским законодательством, возникающих по поводу возмездного использования исключительных прав, принадлежащих правообладателю, а также отношений, связанных с координацией действий сторон в процессе осуществления такой предпринимательской деятельности. Такие отношения, по большому счёту, и урегулированы договором франчайзинга.

С одной стороны рассматриваемые понятия схожи. Между тем, некоторые исследователи полагают, что говорить о полной идентичности самих понятий договора коммерческой концессии и договора франчайзинга не представляется возможным, приводя ряд соответствующих аргументов.

Например, О. А. Орлова считает, что по договору франчайзинга, в отличие от договора коммерческой концессии, одна из сторон договора предоставляет другой не только промышленную и интеллектуальную собственность, но также оказывает ему постоянную организационную, техническую помощь и поддержку в организации бизнеса, то есть, как считает автор, отношения сторон по данному договору построены на льготной, привилегированной основе⁴⁸. Е. В. Гелашвили придерживается

⁴⁷ Каткова М. Н. Франчайзинг как способ осуществления предпринимательской деятельности: понятие и правовые основы // Предпринимательское право. 2011. № 2. С. 14.

⁴⁸ Орлова О. А. Договор коммерческой концессии по российскому и зарубежному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 29; Муравьева К. М. Соотношение понятий «концессия» и коммерческая концессия // Законодательство и экономика. 2007. № 8. С. 20.

похожей точки зрения, полагая, что франчайзер также оказывает в ведении предпринимательской деятельности постоянную всестороннюю помощь, в том числе организационную, коммерческую и техническую⁴⁹.

Здесь стоит обратить внимание на то, что статьёй 1031 ГК РФ среди обязанностей правообладателя всё же предусмотрена обязанность оказывать пользователю постоянное техническое и консультативное содействие, включая содействие в обучении и повышении квалификации работников. Хотя норма по своей природе и является диспозитивной – стороны своим соглашением могут свести отношения по договору только к передаче комплекса исключительных прав.

Отдельная группа учёных соотносит рассматриваемые договорные конструкции как родовое и видовое понятия. Такой точки зрения придерживается Д. П. Бондаренко, подчеркивая, что договор коммерческой концессии представляет собой вид договора по отношению к родовому понятию «договор франчайзинга», ввиду того, что правовая характеристика договора коммерческой концессии, предусмотренная в главе 54 ГК РФ, не полностью охватывает содержание последнего договора⁵⁰.

В литературе обращается внимание на то, что франчайзинг имеет несколько видов, не все из которых опосредуются договором коммерческой концессии. Вообще, выделяется большое количество различных видов франчайзинга: производственные, товарный, обратный, сервисный и т. п.

На основе нескольких видов, а именно товарного франчайзинга, делового (бизнес-формата) франчайзинга и конверсионного, к примеру, С. А. Бобков, делают вывод о том, что договор коммерческой концессии, как уже

⁴⁹ Гелашвили Е. В. Договор коммерческой концессии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2007. С. 11.

⁵⁰ Бондаренко Д. П. Правовое регулирование договора коммерческой концессии в российском праве: автореф. дис. ... к.ю.н. Москва, 2013. С. 9.

было сказано, опосредует не все из них и более всего тяготеет к франчайзингу бизнес-формата⁵¹.

Как известно, такой вид франчайзинга, как франчайзинг бизнес-формата, в некотором роде предполагает полное копирование системы бизнеса правообладателя, а также использование его средств индивидуализации, а также коммерческого опыта. То есть, цель соответствующих отношений сводится к воспроизведению пользователем модели предпринимательской деятельности правообладателя в большинстве, если не во всех, аспектах⁵². Отсюда такой вид франчайзинга охватывает и действия по оказанию консультационных, обучающих услуг одной из сторон договора – пользователю⁵³, предоставлению уникальной технологии ведения дела, стандартов, определённой системы знаний⁵⁴.

Конечно же, доказательства такого подхода должны быть подтверждены наличием соответствующих норм в гражданском законодательстве, и они есть. Из смысла п. 2 ст. 1027 ГК РФ следует, что пользователем также используются деловая репутация и коммерческий опыт правообладателя. Кроме того, к одной из обязанностей пользователя, возникающих на основе заключения договора коммерческой концессии, является использование средств индивидуализации правообладателя, обеспечение соответствующего качества услуг и товаров. То есть, по сути, обязательства, возникающие при франчайзинге бизнес-формата у соответствующих субъектов и обязательства, возникающие на основе договора коммерческой концессии схожи.

⁵¹ Бобков С. А. Правовое регулирование коммерческой концессии в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 26–27.

⁵² Каткова М. Н. Указ. соч. С. 14–15.

⁵³ Титова М. Н. Правовой статус субъектов франчайзинга бизнес-формата // Предпринимательское право. 2014. № 3. С. 60.

⁵⁴ Рыкова И.В. Дистрибуция, лицензирование, франчайзинг: некоторые вопросы современной практики // Торговое право. 2012. № 11. С. 86.

При этом, как уже было сказано, коммерческой концессией не охватывается конверсионный вид франчайзинга, который также представляет собой способ ведения бизнеса, при котором к франшизной системе «под зонтичный бренд франшизодателя», как пишет С. В. Николук, присоединяется самостоятельное предприятие, владелец которого заключает с франшизодателем соответствующий договор⁵⁵.

По большому счёту, такой вид франчайзинга предполагает создание из нескольких самостоятельных предприятий единой сети, объединённой общими средствами индивидуализации. Подобное понимание модели франчайзинга действительно не представлено в ГК РФ, кроме того, её применение в принципе затруднено без внесения соответствующих изменений в законодательство. Таким образом, можно заключить, что в науке всё же нет единства по вопросу соотношения понятий договора коммерческой концессии и договора франчайзинга.

Одни авторы, определяя схожесть этих договорных конструкций, обращают внимание на то, что и коммерческая концессия, и франчайзинг основаны на определенных взаимовыгодных условиях, заключающихся в предоставлении одной из сторон этих отношений, за определённую плату, своих средств индивидуализации, технологии ведения бизнеса, любой иной информации, необходимой для успешного функционирования.

Что важно, оба договора предусматривают передачу комплекса исключительных прав, что говорит о сходстве их предметов. Помимо этого, сходством между ними считается наличие взаимных ограничений деятельности на согласованной в договоре территории. К примеру, стороны могут быть обязаны не вступать в договорные отношения с третьими лицами, если это может нанести ущерб интересам одной из сторон договора и т.п.

⁵⁵ Николукин С. В. Посреднические договоры / С. В. Николукин. М. : Юстицинформ, 2010. С. 114.

Конечно же, в некоторой степени эти договорные конструкции имеют и различия. Основные из них содержатся, по мнению некоторых исследователей, упомянутых в данной главе, в том, что договор коммерческой концессии опосредует не все виды франчайзинга, например – конверсионный франчайзинг. То есть, по их мнению, договор коммерческой концессии соотносится с договором франчайзинга как вид и род.

Думается, что выявление таких различительных признаков справедливо. Однако необходимо понимать, что целью обоих договоров, по большей части, служит стремление его участников к замещению пользователя правообладателем в отношении с третьими лицами, к нивелированию различий между контрагентами при осуществлении предпринимательской деятельности. Как уже было отмечено, отражением направленности договора коммерческой концессии на замещение одним контрагентом другого служит также положение абз. 5 ст. 1032 ГК РФ. Соответственно, наличие такой цели и направленности роднит договор коммерческой концессии и договор франчайзинга, философия которого основана на ведении франчайзи бизнеса «под маской» франчайзера.

Если же затрагивать вопрос понятия коммерческой концессии в зарубежных странах и России, то тут тоже будет возможно обнаружить различия в их понимании. Если в Российской Федерации понятие используется как альтернативное франчайзингу, то, например, в ряде европейских стран, будь то Португалия или Швеция, то под договором коммерческой концессии понимается соглашение, предметом которого являются лишь права на реализацию товара на установленной договором территории, при котором одна сторона закупает у другой стороны товары, изготовленные или приобретенные последней с целью их перепродажи в пределах определенной территории⁵⁶.

⁵⁶ Нагаев С. В. Соотношение понятий «франчайзинг» и «коммерческая концессия» // Бизнес в законе. 2011. № 5. С. 128.

Соответственно, используемый в главе 54 ГК договор всё же близок к понятию договора франчайзинга, хотя и отличается от последнего внутренним делением, структурированием на определенные типологии. Коммерческая концессия вобрала в себя содержание правоотношений, главным образом, возникающих из товарного франчайзинга и франчайзинга бизнес-формата, поэтому её понятие выступает видовым по отношению к франчайзингу в его общемировом понимании. Вместе с тем, очевидно, что законодатель не выработал ни на что не похожую конструкцию, а исходил из уже существующей модели ведения франчайзинговой деятельности. Несмотря на некоторые различия, суть понятий идентична: цель, с которой стороны используют эти договорные конструкции, одина; в обоих случаях, при заключении договора предоставляется комплекс исключительных прав.

Анализ норм, содержащихся в главе 54 ГК, позволяет сделать вывод, что именно институт франчайзинга законодатель и имел в виду. В таком случае, название главы 54 ГК РФ должно соответствовать её содержанию. Дальнейшее реформирование положений этой главы также необходимо проводить с учётом международных стандартов ведения франчайзинговой деятельности, сближения норм российского законодательства с нормами стран потенциальных торговых партнёров.

2 Предмет и стороны договора коммерческой концессии

2.1 Комплекс исключительных прав, предоставляемых по договору коммерческой концессии

Как известно, предмет является существенным условием любого гражданско-правового договора. Между тем, в виду того, что само понятие предмета договора в гражданском законодательстве прямо не закреплено, единства в юридической литературе по вопросу его определения в отношении договора коммерческой концессии также не имеется.

Рассматривая данный вопрос, необходимо отметить, что некоторые исследователи, к примеру, сводят предмет договора коммерческой концессии к самому комплексу принадлежащих правообладателю исключительных прав⁵⁷, другие же под ним понимают действие по передаче правообладателем пользователю этого комплекса прав⁵⁸. Встречается даже подход, согласно которому предмет договора коммерческой концессии определяется через цель, для достижения которой субъекты вступают в эти отношения – цель, направленную на получение вознаграждения правообладателем за передачу прав использования комплекса исключительных прав в предпринимательской деятельности пользователя и на получение последним таких прав⁵⁹.

Как видно, существуют различные подходы к пониманию предмета договора коммерческой концессии, важной категории, позволяющей, помимо

⁵⁷ Черничкина Г. Н. О предмете договора коммерческой концессии // Современное право. 2003. № 8; Гражданское право : учебник : в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо и др.; под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2018. Т. 2. С. 220.

⁵⁸ Шаталин Е. А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии в туризме // Туризм: право и экономика. 2017. № 3. С. 12.

⁵⁹ Выборнова Е. С. Предмет гражданско-правового договора : монография / Е. С. Выборнова, Н. С. Александрова. 2-е изд. М. : Издательство Юрайт, 2020. С. 141.

прочего, отличать одну договорную конструкцию от другой. Справедливо предположить, что виной такого плюрализма мнений в отношении предмета договора коммерческой концессии является не столько конститутивные особенности самой договорной конструкции, сколько отсутствие единого мнения со стороны научного сообщества в отношении предмета гражданско-правового договора вообще.

Не секрет, что в гражданско-правовой науке, главным образом, существуют две точки зрения по рассматриваемому вопросу, согласно которым под предметом договора понимаются или объекты гражданских прав или обязательства (права и обязанности сторон). Например, М. И. Брагинский и В. В. Витрянский в одной из своих работ обращают внимание на то, что под предметом следует понимать предусмотренные договором действия, которые должны совершить обязанные стороны. Соответственно, по мнению авторов, последнее обусловлено самой правовой природой обязательств, в силу которой одно лицо обязано совершить в пользу другого лица определённые действия либо же воздержаться от них согласно п. 1 ст. 307 ГК РФ⁶⁰. Впрочем, такой подход, отчасти, оставляет неясность в вопросе о том, какие действия составляют предмет двусторонне-обязывающего договора, в рамках которого оба контрагента имеют как права, так и обязанности.

Представленной точке зрения противопоставляется подход, согласно которому предмет договора отождествляется с категорией «объект договора». Но здесь важно обратить внимание на следующий момент. Так, один и тот же объект может лежать в основе различных отношений и, как следствие, индивидуализировать конкретный договор по этому основанию будет затруднительно. При этом известен один из важнейших постулатов обязательственного права, в соответствии с которым предмет гражданско-

⁶⁰ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ ... С. 1006.

правового договора, во всяком случае, должен позволять без труда отличать один тип обязательства от другого.

В конечном счёте, изложенное позволяет прийти к выводу, что наиболее целесообразно проводить тождество предмета договора с объектом правоотношений. Объект правоотношения включает в себя как объекты договора, так и ключевые обязательства сторон, дополняющие объект. Эти элементы в рамках договорного отношения образуют структуру предмета договора, что позволяет на основе его особенностей обособлять как гражданско-правовой договор, так и само правоотношение⁶¹.

Соответственно, структура предмета договора коммерческой концессии включает в себя собственно объект договора, представленный комплексом исключительных прав, а также базовые обязательства, характеризующие существо отношений в части реализации необходимых действий по предоставлению объектов исключительных прав, а также устанавливающими особенности возмездного характера правоотношения.

Здесь также невозможно не оговориться, что в предмет договора, по мнению некоторых учёных, также в обязательном порядке входит использование деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя (с установлением объёма такого использования)⁶². Стоит отметить, что в данном случае может возникнуть ошибочное толкование п. 2 ст. 1027 ГК РФ, согласно которому правообладатель якобы может передать свою деловую репутацию пользователю⁶³, а также указать объём её использования.

⁶¹ Юрицин. А. А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии. Итоги и перспективы правового регулирования / А. А. Юрицин «Юстицинформ», 2018. С. 43.

⁶² Рузакова О. А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами : учебно-практическое пособие для магистров. М. : Проспект, 2017. С. 111; Право интеллектуальной собственности : учебник / Е. В. Бадулина, Д. А. Гаврилов, Е. С. Гринь и др. ; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М. : Статут, 2017. Т. 1 : Общие положения. С. 114.

⁶³ Эрделевский А. О правовой природе деловой репутации // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Думается, что такое толкование не соотносится с концепцией непередаваемых нематериальных благ, о которой говорится в ст. 150 ГК РФ.

Если вести речь о предоставлении прав на использование средств индивидуализации, то стоит сказать о том, что деловая репутация их правообладателя будет распространяться на пользователя именно естественным образом. Кроме того, деловая репутация, как известно, не относится к числу исключительных прав, а значит, не может предоставляться пользователю в составе комплекса исключительных прав правообладателя в принципе. То есть её передача деловой репутации по этому договору не осуществляется, происходит лишь возмездная передача права на использование средств индивидуализации, а вместе с тем распространение деловой репутации юридического лица на их нового получателя⁶⁴.

Если, к примеру, правообладатель желает ограничить масштаб деятельности пользователя, то право использования комплекса исключительных прав может быть ограничено посредством установления определённого объёма использования этого комплекса в договоре коммерческой концессии. Соответственно, таким образом будет ограничиваться и масштаб использования деловой репутации на конкретной территории применительно к определённой сфере предпринимательской деятельности⁶⁵.

В правовом смысле слова, коммерческий опыт также невозможно передать. Между тем, коммерческим опытом возможно поделиться имея ввиду, что одна из сторон договора коммерческой концессии – правообладатель, имеет обязательства по инструктированию пользователя и его работников по вопросам, связанным с осуществлением предоставляемых прав по договору. Речь идёт, по большому счёту, об обязательствах,

⁶⁴ Лысенко Е. С. Определение франчайзинга как экономического отношения // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 357.

⁶⁵ Соломин С. К. Цит. соч. С. 366.

связанных с предоставлением документов, передачей знаний посредством обучения, консультаций и т. п.

Так или иначе, необходимо понимать, что состав комплекса исключительных прав, права на которые предоставляются по договору коммерческой концессии, имеет огромное значение в рамках рассматриваемого вопроса. Логично предположить, что будет невозможно говорить об определённости действий, совершаемых в отношении такого комплекса, если останется неизвестным, какие объекты его составляют в принципе.

Гражданское законодательство содержит определенные требования к таким объектам, на которые крайне важно обратить внимание, поскольку, как известно, несогласованность условия о предмете договора на стадии его заключения может стать причиной его признания незаключенным.

Касаясь данного вопроса, нельзя не отметить, что законодателем на сегодняшний день не установлен исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности, а также средств индивидуализации, которые могут являться объектами договора коммерческой концессии. По договору коммерческой концессии могут предоставляться права, распоряжение которыми, путём предоставления права использования, допускается гражданским законодательством. Ограничения на передачу содержатся лишь в нескольких статьях Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященных таким объектам интеллектуальной собственности, как фирменное наименование (п. 2 ст. 1474 ГК РФ), географическое указание (п. 4 ст. 1519 ГК РФ).

Соответственно, комплекс исключительных прав могут составлять права практически на любые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, в любом сочетании, но при условии, что также будет предусмотрена передача права на товарный знак. В противном случае,

при отсутствии соблюдения такого условия договор не будет считаться договором коммерческой концессии⁶⁶.

Так, например, Судом по интеллектуальным правам рассмотрел кассационную жалобу Л. на решение арбитражных судов по иску о признании недействительным договора коммерческого сотрудничества и о взыскании суммы неосновательного обогащения, а также процентов за пользование чужими денежными средствами. В жалобе Л. выразил несогласие с выводами судов о том, что спорный договор не являлся договором коммерческой концессии. Кроме того, по мнению Л. суд первой инстанции не исследовал вопрос об обязанности ответчика передать зарегистрированные надлежащим образом исключительные права, в связи с чем неверно квалифицировал спорный договор.

Однако анализ материалов дела позволил суду сделать вывод о том, что в предмет заключенного договора входило предоставление консультационных услуг по открытию торговой точки, предоставление комплекса исключительных прав, включающих право на товарный логотип, ввиду чего договор являлся смешанным, а не договором коммерческой концессии. Права на товарный знак не передавались в рамках спорного договора. Исполнение обязательств ответчиком по предоставлению права использования иных исключительных прав по спорному договору, а именно: на логотип, коммерческое обозначение, предпринимателем не оспаривалось, суды обосновано констатировали, что уплаченные истцом по договору денежные средства не могут быть признаны неосновательным обогащением и, как следствие, возврату по заявленным истцом основаниям не подлежат⁶⁷.

⁶⁶ Постановление Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 25 март. 2016 г. № 07АП-10802/2014 по делу № А45-13334/2014 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶⁷ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 янв. 2020 г. № С01-1412/2019 по делу № А65-6443/2019 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Действительно, согласно п. 1 ст. 1027 ГК РФ согласование условия о предоставлении товарного знака (знака обслуживания) представляется необходимым, в противном случае договор не будет считаться договором коммерческой концессии. Очевидным будет вывод о том, что обязательность предоставления товарного знака по этому договору в принципе позволяет индивидуализировать эту договорную конструкцию, поскольку в отношении иных договорных конструкций, представленных в ГК РФ, такого императивного указания не предусмотрено. Товарный знак, как объект интеллектуальной собственности, способен служить индивидуализации субъекта предпринимательской деятельности, его продукции, что, в некотором роде, оправдывает обязательность предоставления прав на него.

К слову, ещё во времена обязательности регистрации самого договора коммерческой концессии устанавливалось, что в случае предоставления заявления о регистрации договора, по которому не предоставляется право на использование товарных знаков, заявителю направлялось уведомление об отказе в регистрации с указанием причины. Заявителям предлагалось оформить отношения в таких случаях в рамках договора лицензионного⁶⁸.

Как уже было сказано, при отсутствии предоставления права на товарный знак договор не будет являться договором коммерческой концессии. Такого подхода придерживаются и суды, зачастую признающие такие договоры лицензионными⁶⁹ или смешанными. Например, Судом по

⁶⁸ Об утверждении Рекомендаций по вопросам проверки договоров о распоряжении исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации : приказ Роспатента от 29 дек. 2009 г. № 186 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶⁹ Определение Верховного Суда РФ от 16 марта 2017 г. № 310-ЭС17-1098 по делу № А68-11597/2015 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 11 февр. 2013 г. по делу № А56-66881/2011 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

интеллектуальным правам был рассмотрен спор, по которому одной из сторон договора – предпринимателю в составе договора не передавались права использования какого-либо товарного знака (знака обслуживания), а права на логотип, систему, охраняемую коммерческой информацией. Суд по интеллектуальным правам согласился с выводами суда первой инстанции, что такой договор является смешанным и включает в себя условия: а) лицензионного договора; б) договора возмездного оказания услуг.

Также судом было подчеркнуто, что для квалификации спорного договора как договора коммерческой концессии необходимо было изначально установить, на какой конкретно товарный знак (знак обслуживания) предпринимателю были переданы права по договору, являлось ли общество (одна из сторон договора) правообладателем товарного знака вообще, учитывая, что переданный в комплексе прав по спорному договору логотип не может быть признан товарным знаком по смыслу ст. 1477 ГК РФ⁷⁰.

Как было сказано, товарный знак индивидуализирует субъекты предпринимательства (юридических лиц, индивидуальных предпринимателей), знак обслуживания – выполняемые этими субъектами работы или оказываемые услуги. Что важно, содержание договора коммерческой концессии относительно его объектов должно включать в себя сферы деятельности аналогичные либо частично совпадающие с теми, что указаны в свидетельстве о регистрации исключительного права⁷¹.

Бесспорно, тем товарам и услугам, которые идентифицирует товарный знак, должна соответствовать сфера использования товарных знаков.

⁷⁰ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14 дек. 2018 г. № С01-950/2018 по делу № А40-81485/2018 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁷¹ Определение ВАС РФ от 8 апр. 2013 г. № ВАС-3422/13 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Согласно правилам международной классификации товаров и услуг, реализовывать услуги и товары под товарным знаком, изначально идентифицирующим услуги или товары в иной сфере деятельности нельзя⁷².

Судебная практика также идёт по пути признания необходимости конкретизации исключительных прав, передаваемых по договору коммерческой концессии, путём их описания, указания номера свидетельства о регистрации, поскольку простая констатация намерения передать такие права без их описания делает условия об их передаче несогласованными и, как итог, незаключенным сам договор коммерческой концессии⁷³.

Нельзя не отметить, что согласно положениям ст. 1489 ГК РФ, лицензионный договор о предоставлении права использования товарного знака должен также содержать перечень товаров, в отношении которых право использования этого товарного знака предоставляется. Виду того, что эти положения субсидиарно применяются и к договору коммерческой концессии, необходимо сделать вывод о том, что существенными характеристиками такого объекта предмета договора коммерческой концессии, как товарный знак, регламентация которого обязательна в силу требования законодательства, является перечень товаров, работ и услуг.

Нельзя, однако, сказать о том, что субъекты договора во всяких случаях со всей серьёзностью подходят к вопросу наличия прав на товарный знак у правообладателя. Зачастую потенциальные пользователи довольно-таки легкомысленно подходят к этому вопросу, либо полагаясь на последующую

⁷² Соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (заключено в Ницце 15 июня 1957) (ред. от 28 сент. 1979) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁷³ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 27 апр. 2011 г. по делу № А67-4427/2010 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25 янв. 2017 г. № С01-1255/2016 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

регистрацию товарного знака правообладателем, либо, что ещё хуже, вообще не проверяя наличие соответствующих прав у правообладателя, что, конечно же, приводит к судебным спорам, по итогам которых суд, зачастую удовлетворяет исковые требования о взыскании выплаченного вознаграждения пользователем, процентов за пользование чужими денежными средствами ввиду того, что на момент заключения договора у правообладателя не имелось прав на товарный знак, а значит он не мог ими распоряжаться, в том числе заключать договор коммерческой концессии⁷⁴.

Но ещё более интересны случаи, возникающие на практике, когда между сторонами заключается договор коммерческой субконцессии на основании ст. 1029 ГК РФ, в то время как у пользователя еще не имеется прав на товарный знак ввиду того, что они ему переданы не были. Подобное дело, к примеру, было рассмотрено Судом по интеллектуальным правам в 2015 году.

Согласно материалам упомянутого дела, ООО «ОКлинз» в обосновании кассационной жалобы указало, что предыдущими судебными инстанциями не была дана надлежащая оценка тому факту, что ООО «Окей Вижен» умолчало об отсутствии у него прав на товарный знак на момент заключения договора коммерческой субконцессии. Судом по интеллектуальным правам же был сделан вывод о том, что ответчик действовал без намерения ввести истца в заблуждение относительно обстоятельств сделки, а истец, действуя с той степенью заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру сделки, не был лишен возможности требовать от ответчика предъявления правоустанавливающих документов на товарный знак, либо самостоятельно проверить данную информацию, используя открытый реестр товарных

⁷⁴ Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 18 авг. 2016 г. по делу № А32-36883/2015 // СудАкт. Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/OSETbRhv2CbJ/](http://sudact.ru/arbitral/doc/OSETbRhv2CbJ/) (дата обращения: 01.05.2020).

знаков и знаков обслуживания. Обосновывая своё решение, суд ссылался на положения абз. 3 п.1 ст. 2 и п.1 ст. 50 ГК РФ. Как итог, исковые требования о признании сделки недействительной были отклонены⁷⁵.

В конечном счёте, анализ законодательства в представленной сфере и данных судебной практики, позволяет не согласиться с мнением учёных, полагающих, что в качестве договора коммерческой концессии может быть квалифицирован договор, по которому предоставляется только правомочие пользования товарным знаком (знаком обслуживания)⁷⁶.

Такой подход ошибочен, перечень объектов не должен ограничиваться только этим правом в силу прямого указания закона на его комплексность, то есть необходимость обеспечения плюрализма содержания объектов исключительных прав. В такой комплекс, подразумевающий совокупность, сочетание элементов, должно входить, как верно полагает Н. А. Табаров, не менее двух исключительных прав⁷⁷.

Конечно же, по договору коммерческой концессии в силу прямого на то указания п. 1 ст. 1027 ГК РФ должен предоставляться комплекс исключительных прав на те или иные объекты. Соответственно, это позволяет говорить о сложной структуре самого предмета договора коммерческой концессии, подобная характеристика которого позволяет, главным образом, отличать его от иных гражданско-правовых форм. Соответственно, необходимо обеспечивать плюрализм содержания объектов исключительных прав, формирующих множественность.

⁷⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 апр. 2015 г. № С01-174/2015 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁷⁶ Кондратьева Е. А. Коммерческая концессия как правовая форма координации экономической деятельности: ключевые аспекты // Право и экономика. 2015. № 3. С. 58; Мазепов П. Соотношение договора франчайзинга со смежными гражданско-правовыми институтами // Юстиция. 2019. № 1. С. 35.

⁷⁷ Табаров Н. А. Гражданско-правовое регулирование предоставления исключительных прав по договору коммерческой концессии: дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2015. С. 132.

Думается, справедливо будет обратить внимание на тот факт, что предмет договора коммерческой концессии отражается в одном едином договоре. Так, например, ещё в 2009 году Высший Арбитражный Суд РФ рассмотрел спор, по которому общество «НВЦ «Катализ» (правообладатель) и общество «Техметалл-2002» (пользователь) заключили лицензионные договоры о предоставлении исключительных прав на ноу-хау, изобретение. При этом, стороны также подписали дополнительное соглашение к лицензионному договору о предоставлении исключительного права на использование товарного знака, на основании чего пользователь предположил, что названный договор являлся договором коммерческой концессии. Суд, такую сделку договором коммерческой концессии не признал и, как итог, отклонил иск о признании договора недействительным в связи с отсутствием регистрации в Роспатенте⁷⁸. Из этого решения крайне важно сделать следующий вывод – группа заключенных лицензионных договоров не может квалифицироваться в качестве договора коммерческой концессии. Такая ситуация невозможно даже в случае подписания каких-либо дополнительных соглашений к этим договорам.

Рассматривая объекты договора коммерческой концессии, нельзя не обратить внимание на следующее. Как известно, до сих пор существуют споры относительно определения перечня обязательных элементов комплекса исключительных прав, предоставляемых по такому договору. Такие споры приводят к выводу о том, что законодателю следует внести изменения в п. 1 ст. 1027 ГК РФ и предоставить возможность контрагентам выбирать между обязательным предоставлением прав на товарный знак (знак обслуживания) и обязательным предоставлением прав на коммерческое обозначение, то есть ввести альтернативу между ними⁷⁹.

⁷⁸ Определение ВАС РФ от 25 дек. 2009 г. № ВАС-17155/09 по делу № А60-8812/2008-СР // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁷⁹ Бондаренко Д. П. Указ. соч. С. 10.

Стоит оговориться, что в отличие от товарного знака, коммерческое обозначение призвано служить средством индивидуализации предприятия, а не товаров или услуг, производимых (оказываемых) правообладателями⁸⁰. Согласно общим требованиям к коммерческим обозначениям, последнее должно иметь достаточную различительную способность выделять предприятие среди общей массы похожих. Причём, коммерческое обозначение должно быть известно в рамках определенной территории.

Вполне возможно представить себе ситуацию, когда у правообладателя еще нет зарегистрированного товарного знака, однако он обладает правами на коммерческое обозначение и не хочет терять потенциального пользователя, с которым готов заключить договор коммерческой концессии. Как известно, срок предоставления государственной услуги в части приёма, регистрации, экспертизы заявки и выдачи свидетельства на товарный знак довольно длительный и составляет восемнадцать месяцев и две недели⁸¹. Стоит ли говорить, что потенциальный пользователь за это время может поменять решение и не вступать в договорные отношения уже после регистрации товарного знака.

Безусловно, в подобных случаях необходимо искать иные варианты решения вопроса по предоставлению права пользования. Казалось бы, существует возможность использования формы смешанного договора, включающего в себя условия договора оказания услуг и лицензионного

⁸⁰ Право интеллектуальной собственности : учебник / А.С. Ворожечин, О.С. Гринь, В.А. Корнеев и др. ; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М. : Статут, 2018. Т. 3 : Средства индивидуализации. С. 132.

⁸¹ Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов : приказ Минэкономразвития России от 20 июля 2015 г. № 483 (ред. от 07.06.2017) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

договора. Однако рекомендовать к заключению смешанные формы договора в отношении, в том числе объектов интеллектуальной собственности, не представляется возможным без проведения тщательного анализа ситуации, поскольку в противном случае абсолютно незащищёнными могут оказаться права правообладателя.

Кроме того, необходимо помнить, что по требованию гражданского законодательства, право на коммерческое обозначение может предоставляться исключительно в рамках двух договорных конструкций: аренды предприятия и коммерческой концессии (п. 5 ст. 1539 ГК РФ).

Не секрет, что сделка может быть прекращена ввиду не только прекращения права на товарный знак, но также в случае прекращения права на коммерческое обозначение, несмотря на то, что предоставление прав на него не является обязательным согласно п. 1 ст. 1027 ГК РФ. Это интересное несоответствие также позволяет говорить в пользу внедрения альтернативы между обязательностью предоставления прав на упомянутые объекты интеллектуальной собственности.

Таким образом, напрашивается вывод об излишнем сужении сферы применения договора коммерческой концессии. Формулировка ст. 1027 ГК РФ не позволяет в ряде случаев в полной мере использовать возможности коммерческой концессии, вызывает определённые трудности на практике, особенно в ситуации, когда необходимость заключения такого договора вызвана передачей прав на коммерческое обозначение. Законодателю необходимо обратить внимание на данный аспект и внести соответствующие поправки в правовой институт договора коммерческой концессии.

Думается, что в таком случае сам договор коммерческой концессии не будет лишен индивидуальности в силу необходимости предоставления именно комплекса исключительных прав, а также одного из объектов, способных служить для индивидуализации субъекта предпринимательской деятельности или производимой им продукции, либо предприятия. Кроме

того, нельзя не оговориться, что право использования товарного знака (знака обслуживания) может осуществляться на основании лицензионного договора, в отличие от коммерческого обозначения, право на использование которого, как уже было сказано, в силу п. 5 ст. 1539 ГК РФ, может предоставляться в порядке и на условиях, предусмотренных договором аренды предприятия или договором коммерческой концессии.

Также крайне важно сказать о следующем. Как известно, предоставление прав на фирменное наименование по рассматриваемому договору невозможно, в силу ограничения его оборота. При этом, фирменное наименование и коммерческое обозначение обладают различным режимом существования. На сегодняшний день общепризнанно различие фирменного наименования как средства индивидуализации предпринимателя, коммерческого обозначения как средства индивидуализации его предприятия – определённого имущественного комплекса.

Между тем, нельзя не учитывать, что на практике возможно возникновение ситуации, когда такой объект индивидуализации как коммерческое обозначение, может совпасть с фирменным наименованием юридического лица, в части наименования последнего, безотносительно его организационно-правовой формы. Несмотря на то, что в правовой литературе высказываются предложения об оформлении процедуры обязательной регистрации коммерческого обозначения в Роспатенте с проведением экспертизы, в том числе, его различительной способности, такая регистрация не предусмотрена⁸².

В случаях такого совпадения, при передаче исключительных прав на коммерческое обозначение по сути обходится запрет на предоставление таких прав на фирменное наименование. Судебная практика в рассматриваемом случае не позволяет говорить о какой-либо однозначности

⁸² Внуков Н. А., Матвеева Е. В., Абрамов С. А. О соотношении коммерческого обозначения и фирменного наименования // Право и экономика. 2018. № 8. С. 38.

в вопросе последствий тождественности таких средств индивидуализации. Значение для таких дел имеют различные факторы, поэтому крайне важно четко формулировать объекты рассматриваемого договора, поскольку от этого может зависеть устойчивость договорных отношений в последующем. Последнее касается, помимо прочего, споров о полноте предмета договора коммерческой концессии, законности его заключения и т.п.

Соответственно, по результатам исследования предмета договора коммерческой концессии, необходимо признать, что его наиболее целесообразно отождествлять с объектом соответствующих правоотношений. Как следствие, структура предмета договора коммерческой концессии включает в себя собственно объект договора, представленный комплексом исключительных прав, а также базовые обязательства, характеризующие существо отношений в части реализации необходимых действий по предоставлению объектов исключительных прав, а также устанавливающими особенности возмездного характера правоотношения.

При этом важно обеспечивать плюрализм содержания объектов исключительных прав, формирующих множественность. Сам же предмет должен быть сформулирован в единой договорной конструкции, что, помимо прочего, не позволяет квалифицировать группу лицензионных договоров в качестве коммерческой концессии, в том числе посредством заключения дополнительных соглашений к ним.

2.2 Правовой статус сторон договора коммерческой концессии

Ранее уже было отмечено, что договор коммерческой концессии является двусторонним. Но что особенно важно для правоотношений, возникающих в рамках данной договорной конструкции, характерен специальный субъектный состав (состав лиц, участвующих в указанных

отношениях и реализующих свои субъективные права и законные интересы). Сторонами договора коммерческой концессии могут являться только коммерческие организации и граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей.

Соответственно, договор коммерческой концессии можно отнести к категории предпринимательских договоров, что, в свою очередь, обуславливает особенности правового положения сторон сделки, их взаимные права и обязанности, а также обязанности по отношению к потребителям товаров, работ, услуг, цели использования охраняемых объектов, исключительно возмездный характер отношений сторон. Сторонами договора признаются правообладатель и пользователь.

В рамках рассмотрения правового статуса сторон договора коммерческой концессии, как представляется, следует обратить внимание на возможность существования множественности лиц на стороне правообладателя. Не секрет, что с принятием части четвертой ГК РФ возможность обладания исключительным правом была прямо закреплена законодателем.

На сегодняшний день в соответствии с п. 2 ст. 1229 ГК РФ, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности может принадлежать, помимо прочего, нескольким лицам совместно. Соответственно, может возникнуть ситуация, когда несколько субъектов обладают общим исключительным правом и, например, объединившись на основании договора о совместной деятельности (простого товарищества), они могут заключить договор коммерческой концессии, создав тем самым множественность лиц на стороне правообладателя.

Принимая во внимание то, что объекты интеллектуальной собственности являются нематериальными и делению не подлежат, ограничения в пользовании и распоряжении имуществом предусмотрены законом и для обладателей общего исключительного права (п. 3 ст. 1229 ГК).

Но справедливо указание А. С. Райникова на тот факт, что такие субъекты (товарищи) должны обладать общими правами к моменту заключения договора для возникновения такой множественности⁸³.

Применительно к другой стороне договора – пользователю следует отметить, что существование множественности на его стороне исключается. Логично предположить, что в случае предоставления комплекса прав по договору коммерческой концессии нескольким субъектам, множественности на стороне конкретного пользователя не будет. В такой ситуации правообладатель приобретет несколько отдельных пользователей.

Следует отметить, что на практике встречаются ситуации, когда участниками договора коммерческой концессии стремятся стать субъекты, не отвечающие указанным требованиям, то есть не имеющие необходимого статуса: некоммерческие организации, органы государственной власти и т. п.

В качестве примера можно привести дело, рассмотренное Федеральным Арбитражным Судом РФ ещё в 2000 году, когда договор коммерческой концессии был признан недействительным, поскольку заключён между субъектами, не обладающими необходимым статусом – Институтом космических исследований Российской академии наук, а также ООО «Компания Рейтер»⁸⁴. Такое дело является ярким примером дефекта обязательственного отношения. Верно отмечает И. П. Кожокар, суды, однозначно толкуя правила о договоре коммерческой концессии, такие соглашения признают недействительными⁸⁵.

⁸³ Райников А. С. Договор коммерческой концессии как институт обязательственного права и как правоотношение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 8.

⁸⁴ Постановление ФАС Московского округа от 16 авг. 2000 г. № КГ-А40/3493-00 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁸⁵ Кожокар И. П. Дефекты субъекта на примере обязательственных и наследственных правоотношений // Наследственное право. 2015. № 2. С. 15.

Не все исследователи разделяют позицию законодателя. Среди прочего, в научной литературе встречается точка зрения о необходимости расширения субъектного состава договора коммерческой концессии, в том числе путём разрешения их заключения некоммерческими организациями, осуществляющими социальное предпринимательство⁸⁶. Отчасти, такие предложения имеют место быть, но, насколько известно, подобные реформы законодателем не планируются.

Причём, в попытках оправдать законодателя отсутствием возможности некоммерческим организациям заключать договор коммерческой концессии, можно предположить, что подобный запрет обусловлен, в том числе, наличием императивной обязанности пользователя по обеспечению соответствия качества производимых им на основе договора коммерческой концессии товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг качеству аналогичных товаров, работ, услуг, производимых, выполняемых и оказываемых правообладателем непосредственно. В сфере благотворительности, к примеру, такие обязательства исключены. Кроме того, объекты исследуемого договора в силу на то прямого указания закона предоставляются исключительно в предпринимательской деятельности пользователя.

Но помимо того, что сторонами по договору коммерческой концессии, пусть и редко, стремятся стать некоммерческие организации, на практике также встречаются случаи, когда физические лица пытаются обойти соответствующие правила относительно субъектного состава договора коммерческой концессии. В качестве примера можно привести гражданско-правовой спор, рассмотренный Московским городским судом в 2019 году. Согласно делу, стороны заключили лицензионный договор с иным субъектным составом, с целью прикрыть сделку коммерческой концессии, волю этих участников сделки, а именно: действовать в рамках не

⁸⁶ Бондаренко Д. П. Цит. соч. С. 10.

лицензионных, а концессионных правоотношений. Суд посчитал сделку ничтожной со ссылкой на п. 2 ст. 170 ГК РФ.

Судом было обращено внимание на то, что стороны заключили данный договор по той причине, что пользователь на момент такого заключения не имел статуса индивидуального предпринимателя. Поэтому сделка была признана притворной в виду нарушения требований п. 1 ст. 1027 ГК РФ. Помимо этого, по договору не наступили и не могли наступить правовые последствия ввиду того, что правообладателем не состоялось предоставление комплекса исключительных прав, а пользователь ими не воспользовался и не мог этого сделать, так как не являлся субъектом предпринимательской деятельности⁸⁷.

Думается, что заключение договора коммерческой концессии с физическим лицом, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя должно, по общему правилу, привести к признанию сделки недействительной (оспоримая сделка), в соответствии со ст. 168 ГК РФ. Помимо этого, гражданин, осуществляющий такую деятельность по договору без статуса индивидуального предпринимателя, рискует понести наказание в виде штрафа за осуществление предпринимательской деятельности без соответствующей регистрации.

Гражданским законодательством, однако, предусмотрена возможность заключения между физическим лицом, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя, и потенциальным правообладателем предварительного договора, содержащего обязательства сторон заключить договор коммерческой концессии после приобретения потенциальным пользователем статуса индивидуального предпринимателя.

⁸⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 18 июля 2019 г. по делу № 33-32410/2019 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Так, практическое применение юридической конструкции предварительного договора имеет своей целью, в том числе, установление юридической связи между сторонами ещё до того момента, как они в установленный предварительным договором срок смогут восполнить отсутствие условия, необходимого для заключения договора⁸⁸.

Например, исходя из материалов дела, рассмотренного районным судом города Новосибирска в 2019 году, следует, что стороны заключили предварительный договор, по условиям которого обязались в будущем заключить договор коммерческой концессии. Регистрация истца в качестве предпринимателя состоялась после заключения предварительного договора. При этом истец полагала, что предварительный договор является недействительным на основании ст. 168, 178 и 179 ГК РФ, поскольку при его подписании она была введена в заблуждение относительно возможности заключения с ней предварительного договора, как с физическим лицом.

Однако в решении суда подчеркивалось, что гражданским законодательством действительно ограничен субъектный состав лиц, имеющих право заключать договоры коммерческой концессии, это не влечет признание недействительными предварительных договоров коммерческой концессии, одной из стороны которых является физическое лицо. Условия предварительного договора содержали оговорку, что основной договор подлежит заключению после получения истцом статуса индивидуального предпринимателя. Практическое применение конструкции предварительного договора, предметом которого выступает заключение в будущем договора коммерческой концессии, имеет своей целью, в том числе установить юридическую связь между сторонами предпринимательской деятельности, с

⁸⁸ Решение Арбитражного суда города Москвы от 19 марта 2020 г. по делу № А40-189697/2019 // СудАкт. Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/JCa3lY4pg1V/](https://sudact.ru/arbitral/doc/JCa3lY4pg1V/) (дата обращения: 10.04.2021).

тем, чтобы в установленный договором срок восполнить отсутствие условия, необходимого для заключения основного договора.

То, что пользователь ввиду невозможности или недобросовестности может и не исполнить своё обязательство по предварительному договору до заключения основного договора не может рассматриваться в качестве основания для признания предварительного договора недействительным, поскольку подобные обстоятельства могут иметь место на стадии исполнения, но никак не заключения предварительного договора.

Соответственно, Судом был сделан вывод о том, что несоблюдение требований к субъектному составу будущего договора коммерческой концессии не может быть основанием для признания незаключенным соответствующего предварительного договора. Заключая предварительный договор, истец, в силу обычаев делового оборота обязаны были учесть все коммерческие риски, в том числе возможность неполучения прибыли в том объёме, на который она рассчитывала. Таким образом, основания для признания недействительным предварительного договора отсутствуют⁸⁹.

Но что интересно, практике известен пример, когда суд «разрешил» заключение договора коммерческой концессии, когда одной из сторон являлось физическое лицо, учитывая, что стороны фактически исполнили договор и, впоследствии, физическое лицо приобрело необходимый статус. Так, физическое лицо – Г. оспорило договор коммерческой концессии, считая, что спорный договор является ничтожной сделкой в силу отсутствия государственной регистрации, а также его заключения в нарушение п. 3 ст. 1027 ГК РФ лицом, не являющимся предпринимателем.

Судом по интеллектуальным правам было обращено внимание на то, что у сторон изначально имелись намерения заключить договор

⁸⁹ Решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 26 авг. 2019 г. по делу № 2-1497/2019 // СудАкт. Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/1zgzOMVSTCYO/](http://sudact.ru/regular/doc/1zgzOMVSTCYO/) (дата обращения: 20.04.2021).

коммерческой концессии. Поскольку товарный знак проходил процедуру регистрации, договор не мог быть заключён, однако действия по исполнению договора фактически были предприняты сторонами: со стороны ответчика были переданы коммерческие материалы, необходимые для сопровождения деятельности по оказанию услуг в сфере фитнеса, Г. произвела оплату права использования данных материалов и зарегистрировала юридическое лицо. То есть, с момента заключения договора пользователь – Г. использовал принадлежащие обществу объекты исключительных прав. Соответственно, фактически договор был заключён⁹⁰.

Нарушение требований к субъектному составу сторон договора коммерческой концессии своим последствием должно влечь прекращение соответствующих правоотношений, например, в случае утраты пользователем необходимого статуса. Однако, на практике имеются примеры, когда пользователем не раз был приобретен и утрачен статус индивидуального предпринимателя в процессе исполнения самого договора.

Например, по материалам одного из дел, рассмотренных Четырнадцатым арбитражным апелляционным судом, усматривалось, что пользователь дважды регистрировалась в качестве индивидуального предпринимателя. К моменту исполнения обязанности по регистрации предоставления комплекса прав по договору коммерческой концессии, уже не обладала статусом индивидуального предпринимателя, таким образом, нарушался п. 3 ст. 1027 ГК РФ в части субъектного состава участников договора. При этом, несмотря на порочность договора, платежи по нему принимались правообладателем. Позже пользователь вновь зарегистрировалась в качестве индивидуального предпринимателя, однако, продолжая осуществлять свою деятельность, в нарушение прав

⁹⁰ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11 апр. 2019 г. № С01-184/2019 по делу № А40-166702/2017 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

правообладателя внесла изменения в вывеску своего магазина. Как следствие, с пользователя была взыскана компенсация⁹¹.

Так или иначе, для приобретения статуса правообладателя необходимо, как минимум, являться предпринимателем, а также обладать теми исключительными правами, сто составляют предмет договора коммерческой концессии⁹². Такой вывод делается, в том числе, из прямого толкования нормы, представленной п. 1 ст. 1027 ГК РФ.

При выборе пользователя, правообладателю необходимо проявлять должную осмотрительность. Дело в том, что в соответствии с положениями гражданского законодательства, по требованиям, связанным с несоответствием качества продаваемых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг, правообладатель несет субсидиарную ответственность, а по требованиям, предъявляемым к пользователю как изготовителю продукции (товаров), правообладатель несет солидарную ответственность.

Закрепление такой ответственности в ст. 1034 ГК РФ является, в некотором смысле, проблемой, требующей законодательного урегулирования. Речь идёт о том, что в мировой практике франчайзинговых отношений подобного положения об ответственности в принципе не предусмотрено. На это ещё в 2010 году обратил внимание А. А. Устюжанин, полагающий, что в главе 54 ГК РФ есть два неприемлемых для правообладателя пункта, содержащие:

1) в ст. 1034 ГК РФ, предусматривающей субсидиарную ответственность правообладателя;

2) в ст. 1035 ГК РФ, содержащая положения, согласно которым пользователь, надлежащим образом исполнивший обязанности, имеет по

⁹¹ Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 авг. 2013 г. по делу № А44-2671/2012 // СудАкт. Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/Yi2ufUOe7HLP/](http://sudact.ru/arbitral/doc/Yi2ufUOe7HLP/) (дата обращения: 20.04.2021).

⁹² Сергеев А. П., Толстой Ю. К. Указ. соч. С. 733.

истечении срока договора право на заключение договора на новый срок на тех же условиях⁹³.

Однако, если ст. 1035 ГК РФ подверглась изменениям, о чем ранее уже было сказано, то правила, касающиеся субсидиарной ответственности правообладателя, продолжают действовать в том же виде, что повышает рисковый характер сделки для правообладателя, ограничивает независимость сторон. Думается, на этот момент необходимо обратить внимание законодателя и исключить ответственность подобного рода.

Главным образом, статус пользователя и правообладателя раскрывается в их правах и обязанностях, составляющих содержание договора коммерческой концессии. Как уже было сказано, рассматриваемый договор является двусторонним, соответственно, это влечёт к распределению обязанностей и прав между его сторонами. Гражданским кодексом Российской Федерации, на сегодняшний день, закреплены обязанности пользователя и правообладателя, права сторон договора коммерческой концессии носят корреспондирующий характер.

Так, рассматривая взаимные обязанности и права этих сторон договора, необходимо отметить, что она составляют содержание двух основных встречных обязательств:

- 1) обязательства по предоставлению права использования комплекса исключительных прав;
- 2) обязательства по уплате вознаграждения.

Что важно, вышеуказанные обязательства, предусмотренные главой 54 ГК РФ, характеризуются строго личным характером, что находит выражение в одном из оснований прекращения договора коммерческой концессии: он прекращается при объявлении правообладателя или пользователя несостоятельным (банкротом).

⁹³ Устюжанин А. А. Указ. соч. С. 22.

В конечном счёте, обязанности правообладателя и пользователя закреплены в статьях 1031 и 1032 ГК РФ, при этом обязанности правообладателя, по справедливому замечанию Е. А. Кондратьевой, условно можно поделить на две группы⁹⁴ (Таблица 1).

Таблица 1 – Обязанности правообладателя по договору коммерческой концессии

Обязанности правообладателя	
Подлежащие обязательному исполнению	Подлежащие исполнению, если иное не установлено договором
1. Передать пользователю техническую и коммерческую документацию, предоставить иную информацию, необходимую пользователю для осуществления прав, предоставленных по договору, а также проинструктировать пользователя и его работников по вопросам, связанным с осуществлением этих прав.	1. Обеспечить государственную регистрацию предоставления права использования в предпринимательской деятельности пользователя комплекса принадлежащих правообладателю исключительных прав по договору коммерческой концессии; 2. Оказывать пользователю постоянное техническое и консультативное содействие, включая содействие в обучении и повышении квалификации работников; 3. Контролировать качество товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) пользователем на основании договора коммерческой концессии.

Рассматривая соответствующие обязанности, содержащиеся в ст. 1031 ГК РФ, хотелось бы обратить внимание на следующие моменты:

⁹⁴ Кондратьева Е. А. Одиннадцать особенностей договора коммерческой концессии // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2014. № 3. С. 40.

1) Перечень обязанностей правообладателя является открытым. Соответственно, кроме законодательно закреплённых обязанностей, стороны могут предусмотреть и иные.

При этом лишь одна из обязанностей сформулирована императивно. Из этого следует, что игнорирование исполнения обязанности по передаче пользователю технической и коммерческой документации, а также иной информации, необходимой пользователю для осуществления прав, представленных по договору и т.п., является возможной причиной для расторжения или же одностороннего отказа от исполнения договора и взыскания с него неосновательного обогащения.

Такая обязанность носит определяющий характер, поскольку отсутствие данных сведений может привести к искажениям в использовании средств индивидуализации, иным последствиям, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности⁹⁵.

В целях предотвращения возможных разногласий, стороны договора коммерческой концессии должны самостоятельно урегулировать вопрос, касающийся конкретизации сведений, подлежащих передаче, а также формы такой передачи ввиду того, что само по себе гражданское законодательство особых требований к этим положениям не предъявляет;

2) Иные обязательства, обозначенные в ст. 1031 ГК РФ являются диспозитивными. Между тем, как уже было сказано, тот факт, что соответствующие обязательства являются диспозитивными, отличает понимание договора коммерческой концессии от договора франчайзинга. Отсюда некоторые исследователи, в том числе А. А. Юрицин, считают такой подход законодателя не верным, поскольку «суть франчайзинговых отношений проявляется именно в специфическом наборе обязательств,

⁹⁵ Сланова А. В. Договор коммерческой концессии в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 76.

выражающих уникальные особенности данных отношений, которые также должны быть включены в предмет договора»⁹⁶.

Что интересно, подчинение пользователя требованиям правообладателя является его обязанностью, следовательно, он не вправе отказаться от мероприятий правообладателя по оказанию постоянного консультативного и технического содействия.

Отсюда можно наблюдать нестандартную систему юридической связанности сторон, выраженной в симметрии отдельных сторон их правового статуса, обязанности правообладателя корреспондирует обязанность пользователя.

Такой вывод подтверждается, в том числе, наличием мер ответственности пользователя за нарушение им указаний правообладателя, направленных на обеспечение соответствия условиям договора коммерческой концессии характера, условий использования комплекса исключительных прав, общей обязанностью пользователя соблюдать инструкции правообладателя (абз. 4. Ст. 1032 ГК РФ). Буквальное значение абз. 3 п. 2 ст. 1031 ГК РФ свидетельствует о том, что если рассматриваемым договором не предусмотрено иное, то подобные мероприятия, представленные п. 2 ст. 1031 ГК РФ являются обязанностями правообладателя.

Так или иначе, касаясь вопроса определения обязанностей пользователя, как стороны договора коммерческой концессии, следует сказать, что они предусмотрены статьёй 1032 ГК РФ. По мнению А. А. Юрицина, обязанности пользователя, как и обязанности правообладателя возможно разделить на две группы⁹⁷ (Таблица 2).

⁹⁶ Юрицин. А. А. Указ. соч. С. 70.

⁹⁷ Там же. С. 72.

Таблица 2 – Обязанности пользователя по договору коммерческой концессии

Обязанности пользователя	
Императивные обязанности	Обязанности, действующие в зависимости от характера и особенностей деятельности пользователя по договору
1. Использовать при осуществлении деятельности средства индивидуализации правообладателя указанным в договоре образом; 2. Соблюдать инструкции и указания правообладателя по обеспечению характера, способов использования исключительных прав; 3. Информировать покупателей (заказчиков) наиболее очевидным для них способом о том, что он использует коммерческое обозначение, товарный знак, знак обслуживания или иное средство индивидуализации в силу договора коммерческой концессии; 4. Обязанность по уплате вознаграждения; 5. Обязанность по осуществлению предпринимательской деятельности	1. Обеспечивать соответствие качества производимых им на основе договора товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг качеству аналогичных товаров, работ или услуг, производимых, выполняемых или оказываемых непосредственно правообладателем; 2. Оказывать покупателям (заказчикам) все дополнительные услуги, на которые они могли бы рассчитывать, приобретая (заказывая) товар (работу, услугу) непосредственно у правообладателя; 3. Не разглашать секреты производства (ноу-хау) правообладателя и другую полученную от него конфиденциальную коммерческую информацию (некоторые исследователи относят к императивным обязанностям⁹⁸); 4. Предоставить оговоренное количество субконцессий, если такая обязанность предусмотрена договором

⁹⁸ Абрамова Е. Н., Аверченко Н. Н., Арсланов К. М. и др. Комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) / под ред. А. П. Сергеева. М. : Проспект, 2010. С. 535

В целом, при определении обязанностей пользователя, следует отметить, что вторая группа обязанностей, действующих в зависимости от характера и особенностей деятельности пользователя по договору, диспозитивными не являются (стороны не могут отказаться от их исполнения), но могут приспособить к своей деятельности. Так, например, обязанность обеспечения соответствующего качества товаров и услуг будет отсутствовать при товарном франчайзинге, предусматривающем перепродажу товаров.

Кроме того, важно обратить внимание на то, что исходя из определения договора коммерческой концессии, представленной в п. 1 ст. 1027 ГК РФ следует, что к одной из основных обязанностей пользователя также относится обязанность осуществления предпринимательской деятельности. Например, даже статьёй 1478 ГК РФ устанавливается, что обладателем исключительного права на товарный знак может быть индивидуальный предприниматель или юридическое лицо. Как следствие, такая обязанность предполагает не только наличие предпринимательского статуса у сторон договора, но также фактическое осуществление предпринимательской деятельности во исполнение договора коммерческой концессии.

Не останавливаясь на подробном анализе каждой из обязанностей, представленных статьями 1031 и 1032 ГК РФ, стоит обратить внимание на дискуссию, развернувшуюся в отношении преддоговорных обязанностей сторон рассматриваемого договора. Так, некоторыми авторами обращается внимание на то, что отсутствие какого-либо механизма раскрытия информации о деятельности правообладателя на преддоговорном этапе отношения в Гражданском кодексе РФ является большим упущением. В подтверждение этого Е. Н. Абрамова ссылается на опыт европейских стран, где правовые акты направлены, в основном, на нивелирование возможных противоречий уже на преддоговорном этапе отношений⁹⁹.

⁹⁹ Абрамова Е. Н., Аверченко Н. Н., Арсланов К. М. и др. Указ. соч. С. 534.

Т. В. Попова на этот счёт обращает внимание, именно в предоставлении потенциальному пользователю документа о раскрытии информации и заключается непосредственная обязанность правообладателя, в связи с чем заимствование такой правовой конструкции будет играть положительную роль для Российской Федерации¹⁰⁰.

А. А. Ерёмин отмечает, что такой документ «...имеет схожие черты с офертой, но офертой особого рода, поскольку в данном случае имеет место императивное предписание о раскрытии информации потенциальным правообладателем. Потенциальный правообладатель направляет потенциальному пользователю документ, а он, в свою очередь, либо соглашается вступать в договорные отношения с правообладателем, либо отказывается от продолжения правоотношений, то есть акцептует или не акцептует оферту»¹⁰¹.

Безусловно, такая точка зрения имеет право на существование. Однако, гражданским законодательством, на сегодняшний день, отчасти предусмотрены возможности по реализации права на получение преддоговорной информации законным способом:

1. В Гражданский кодекс РФ в своё время была введена ст. 434.1 ГК РФ, закрепляющая возможность проведения переговоров о заключении договора. Поскольку достаточно рисковый характер предпринимательской деятельности предполагает осмотрительность потенциальных пользователей, впрочем, как и правообладателей, это даёт им право проверки добросовестности другой стороны, в том числе посредством требования получения достоверной информации как условия заключения договора.

Так, согласно п. 2 вышеназванной статьи, при вступлении в переговоры о заключении договора, в ходе их проведения и по их завершении стороны

¹⁰⁰ Попова Т. В. Правовые проблемы договора коммерческой концессии // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2013. № 1 (4). С. 133.

¹⁰¹ Ерёмин А. А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии ... С. 110.

обязаны действовать добросовестно, в частности не допускать вступление в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной. Недобросовестными же действиями при проведении переговоров, среди прочего, признаётся предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны.

Согласно позиции Верховного Суда РФ, предоставление неполной или недостоверной информации при переговорах, равно как и умолчание об обстоятельствах, которые должны были быть доведены до сведения другой стороны в силу характера договора, являются обоснованными основаниями для признания подобной сделки недействительной, что дает право на возмещение убытков¹⁰².

Однако здесь возникает проблема относительно определения того, какие именно обстоятельства должны быть доведены до сведения другой стороны. Состав подобного рода информации законодателем не регламентирован. Поэтому всё же целесообразно предусмотреть обязанность правообладателя и пользователя предоставлять определённый перечень информации друг другу перед заключением договора.

Возможно предусмотреть передачу правообладателем пользователю информации, в частности, касающейся предоставляемых в пользование по договору коммерческой концессии исключительных прав, финансовой отчётности и сведений хозяйственной деятельности правообладателя и других пользователей по договору коммерческой концессии за последние несколько лет, сведений о производстве по делам о банкротстве и т.п.

¹⁰² О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 07 февр. 2017) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. Гражданский кодекс РФ в 2015 году также был пополнен нормами о заверениях об обстоятельствах. Согласно ст. 431. 2 ГК РФ сторона, которая при заключении договора либо до или после его заключения дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, обязана возместить другой стороне по её требованию убытки, причинённые недостоверностью таких сведений, или уплатить предусмотренную договором неустойку. То есть, как верно пишет Д. Н. Кархалев, сторона договора принимает на себя ответственность за соответствие заверения действительности дополнительно к ответственности, установленной законом или вытекающей из существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств¹⁰³.

Таким образом, основанием применения мер, предусмотренных вышеуказанной статьёй, могут являться также недостоверные заверения, имеющие значение для заключения договора коммерческой концессии в части финансового состояния правообладателя и т.п.

В конечном итоге, отношения коммерческой концессии представляют собой долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество, обусловленное тесным взаимодействием пользователя и правообладателя. Однако, такое партнёрство может быть осуществимо только при условии чёткого выполнения сторонами обязательств, предусмотренных договором. Сами же обязанности правообладателя могут быть как диспозитивными, так и императивными. У пользователя все обязанности носят императивный характер.

¹⁰³ Кархалев Д. Н. Заверения об обстоятельствах в предпринимательских отношениях // Вестник арбитражной практики. 2020. № 2. С. 4.

3 Особенности заключения договора коммерческой концессии и регистрации предоставления права использования комплекса исключительных прав

Касаясь вопроса определения правовых особенностей заключения договора коммерческой концессии, следует обратить внимание, что каких-либо специальных правил, определяющих порядок такого заключения, в главе 54 ГК РФ не имеется. Данный вопрос также регулируется общими положениями о гражданско-правовых договорах.

Анализ п. 1 ст. 432 ГК РФ позволяет говорить о том, что для заключения договора коммерческой концессии, впрочем, как и любого иного гражданско-правового договора, сторонам необходимо: 1) согласовать существенные условия договора; 2) выполнить требования относительно формы заключения соглашения.

Как известно, заключить договор именно в письменной форме (такая форма обязательная для договора коммерческой концессии в силу п. 1 ст. 1028 ГК РФ) возможно следующими способами:

- 1) путём принятия (акцепта) одной стороной предложения заключить договор (оферты) другой стороны (п. 2 ст. 432 ГК РФ);
- 2) путём совместной разработки и согласования условий договора;
- 3) иным способом, свидетельствующим о том, что стороны хотят заключить договор¹⁰⁴. К последнему способу относятся, например, случаи, когда из поведения сторон явствует их воля на заключение договора (п. 2 ст. 158, п. 3 ст. 432 ГК РФ).

При этом акцепт должен прямо выражать согласие направившего его лица на заключение договора на предложенных в оферте условиях. Ответ о

¹⁰⁴ О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 дек. 2018 № 49 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

согласии заключить договор на предложенных условиях, содержащий уточнение реквизитов сторон, исправление опечаток и т. п., как об этом свидетельствует судебная практика, стоит рассматривать как акцепт¹⁰⁵.

Так или иначе, уже было отмечено, что между сторонами должно быть достигнуто соглашение по всем существенным условиям. Соответственно, крайне важно определить такие условия уже на стадии заключения договора коммерческой концессии.

Очевидно, что к существенным условиям рассматриваемой договорной конструкции относится условие о предмете в силу того, что абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ прямо относит его к существенным условиям любого гражданско-правового договора. Особый же интерес вызывает определение иных условий договора коммерческой концессии, признаваемых существенными.

Не секрет, что гражданское законодательство не даёт исчерпывающего перечня существенных условий этой договорной конструкции, поэтому на практике довольно-таки часто возникает вопрос о том, какие условия будут являться существенными для неё помимо предмета.

Думается, что к существенным условиям договора коммерческой концессии можно также отнести условие о вознаграждении правообладателя (цена договора). В литературе справедливо обращается внимание, что цена договора коммерческой концессии формируется из двух составляющих – роялти (периодический платеж в процентах от дохода или прибыли пользователя) и единовременного первоначального платежа¹⁰⁶. Отечественным законодательством предусмотрена возможность одновременного сочетания этих составляющих.

¹⁰⁵ Решение Арбитражного суда г. Москвы (АС города Москвы) от 12 мая 2020 г. по делу № А40-6353/2020 // СудАкт. Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/Yi2ufUOe7HLP/](https://sudact.ru/arbitral/doc/Yi2ufUOe7HLP/) (дата обращения: 20.04.2021).

¹⁰⁶ Бессонова А. В. Проблематика определения существенных условий договора коммерческой концессии // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 5-3. С. 243.

К выводу, согласно которому условие о вознаграждении правообладателя относится к существенным в отношении договора коммерческой концессии, наталкивает также наличие нормы абз. 2 п. 5 ст. 1235 ГК РФ, согласно которой в случае отсутствия в возмездном договоре условия о размере вознаграждения считается незаключенным. Эти правила субсидиарно применяются к договору коммерческой концессии, который, ко всему прочему, в любом случае признаётся возмездным. Судебная практика также свидетельствует о признании условия о вознаграждении существенным по отношению к договору коммерческой концессии¹⁰⁷.

Кроме того, было бы довольно затруднительно определять цену за использование входящих в предмет договора коммерческой концессии исключительных прав в виду их уникальности в соответствии с нормой п. 3 ст. 424 ГК РФ, которой предусматриваются случаи, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена.

Помимо упомянутых условий, к существенным также возможно отнести условие, касающееся сферы предпринимательской деятельности пользователя, в которой подлежит использованию комплекс исключительных прав¹⁰⁸. Некоторые авторы сводят это существенное условие к обязанности пользователя – использование средств индивидуализации «указанным в договоре образом»¹⁰⁹. Соответственно, отсутствие указания на такой способ

¹⁰⁷ Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19 сент. 2017 г. по делу № А56-50160/2017 // СудАкт. Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/Zy7dT0Ad1JYr/](https://sudact.ru/arbitral/doc/Zy7dT0Ad1JYr/) (дата обращения: 20.04.2021).

¹⁰⁸ Решение Арбитражного суда Московской области от 26 апр. 2016 г. по делу № А41-4910/2016 // СудАкт. Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/FNTCdAF6FV5P/](https://sudact.ru/arbitral/doc/FNTCdAF6FV5P/) (дата обращения: 21.04.2021); Решение Арбитражного суда Самарской области от 3 августа 2020 г. по делу № А55-4232/2020 // СудАкт. Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/5lVB1uhuEsLK/](https://sudact.ru/arbitral/doc/5lVB1uhuEsLK/) (дата обращения: 22.04.2021).

¹⁰⁹ Право интеллектуальной собственности: учебник / А. С. Ворожеевич, О. С. Гринь, В. А. Корнеев и др.; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М. : Статут, 2018. Т. 3: Средства индивидуализации. С. 110.

использования или же сферу деятельности автоматически не разрешает их эксплуатацию любым образом, а делает договор незаключенным.

Таким образом, к существенным условиям договора коммерческой концессии можно отнести: предмет договора, использование средств индивидуализации «указанным в договоре образом» (сфера предпринимательской деятельности, в которой подлежит использованию указанный комплекс прав)¹¹⁰, условие о вознаграждении правообладателя.

Между тем, зачастую на практике стороны уже в процессе выполнения условий договора завязывают гражданско-правовой спор относительно того, что существенные условия между ними не были согласованы на стадии заключения договора. Так, например, Судом по интеллектуальным правам было рассмотрено дело по требованию одной из сторон (пользователя) о признании недействительным договора коммерческой концессии и применении последствий его недействительности. Среди прочего, истец ссылаясь на незаключенность договора ввиду несогласования сторонами его существенных условий.

Было установлено, что суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований ввиду того, что стороны не согласовали некоторые существенные условия, и, как посчитал суд, договор не был заключен, поэтому требование о признании договора недействительным не подлежали удовлетворению. Однако судом не были приняты во внимание разъяснения, содержащиеся в постановлениях Президиума ВАС РФ № 14404/10, № 13970/10 и № 12444/12, согласно которым, неопределённость в отношении содержания договорённостей сторон отсутствует в случае, когда одна сторона сделки совершает действия по её исполнению, а другая их принимает без возражений. Соответственно, в таком случае условия

¹¹⁰ Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21 июня 2018 г. по делу № А56-33097/2018 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

спорного договора должны считаться согласованными сторонами, а договор заключённым¹¹¹.

По большому счёту, законодатель, преследуя цель не допустить неопределённости в вопросах правоотношения сторон, предупредить возможные разногласия, связанные с исполнением договора, устанавливает требования к существенным условиям договора. Думается, что именно с целью защиты прав сторон от недобросовестных контрагентов в 2015 году ст. 432 ГК РФ была дополнена п. 3, установившем, что в случае, если одна сторона принимает от другой полное или частичное исполнение по договору либо совершает какие-либо иные действия, подтверждающие действие договора, она лишается права требовать признания этого договора незаключённым¹¹². Таким образом, действующее гражданское законодательство закрепляет принцип утраты субъектом гражданских правоотношений права на возражение при недобросовестном или противоречивом поведении (эстоппель).

Как уже было сказано, еще одним условием, необходимым для возникновения договорного правоотношения является соблюдение требований к форме договора коммерческой концессии. Последствия несоблюдения формы договора, что важно, определяются в соответствии со специальными правилами о последствиях несоблюдения формы отдельных видов договоров, а при их отсутствии – общими правилами о последствиях несоблюдения формы договора и формы сделки.

Признавая свободу формы договора, гражданское законодательство устанавливает ряд исключений из этого принципа и предусматривает в

¹¹¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22 дек. 2016 г. № С01-1106/2016 по делу № А60-779/2016 // // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹¹² О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

некоторых случаях необходимость совершения сделки в определенной форме. Несоблюдение установленной законом формы сделки вызывает неблагоприятные для сторон последствия. В частности, п. 1 ст. 1028 ГК РФ говорит о том, что несоблюдение письменной формы договора влечёт его недействительность. Такой договор считается ничтожным¹¹³.

Нельзя не отметить, что связь действительности сделки с соблюдением требований к её оформлению устанавливается в большом количестве случаев, зачастую не имея какого-либо обоснования. Кроме того, доктринальные разработки относительно того, почему одни договоры при несоблюдении формы являются недействительными (оспоримые сделки), другие ничтожными, отсутствуют.

Анализ норм, регулирующих сделки по распоряжению исключительными правами, позволяет говорить об их строгом формализме. Не секрет, что письменная форма обязательна для лицензионного договора, договора об отчуждении исключительного права, договора об отчуждении права на получение патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец, договора об отчуждении права на получение патента на селекционное достижение и, конечно же, договора коммерческой концессии. При несоблюдении письменной формы договоры признаются недействительными, причём договор коммерческой концессии – ничтожным.

Во всяких случаях столь жесткий формализм, как представляется, должен быть обоснован. В данном же случае можно предположить, что он оправдан, в том числе, необходимостью защиты прав участников правоотношений коммерческой концессии за счёт большей определённости содержания их волеизъявления¹¹⁴.

¹¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹¹⁴ Новоселова Л. А. Формализм против неформальности. О некоторых подходах к форме сделок // Хозяйство и право. 2019. № 9. С. 10–11.

Представляется крайне важным в письменной форме предусмотреть в договоре все необходимые условия предоставления соответствующих прав, необходимые ограничения прав и т.п. Кроме того, представляется, что договор коммерческой концессии является одним из самых сложных по своей структуре договоров, не является шаблонным по той причине, что бизнес-процессы различны во всех фирмах, они могут стремительно изменяться даже в рамках одной компании.

Думается, что объявление договора ничтожным является жесткой мерой, однако оправданной характером предполагаемых договорных отношений, сторонами которых являются специальные субъекты. Хотя некоторое время назад такое последствие несоблюдения формы и признавалось некоторыми исследователями крайне жесткой и неоправданной мерой ввиду того, что законодательством была также предусмотрена обязательная регистрация самого договора коммерческой концессии¹¹⁵. Однако отныне договор коммерческой регистрации не подлежит обязательной регистрации, регистрация осуществляется лишь в отношении предоставления комплекса прав по рассматриваемому договору.

Ранее, невыполнение обязательства по регистрации договора влекло за собой признание его ничтожным, в то время как при несоблюдении требования о регистрации предоставление права использования сегодня считается несостоявшимся. Соответствующие изменения были введены в ст. 1028 ГК РФ в 2014 году, хотя и следует отметить, что название самой статьи осталось неизменным – «Форма и регистрация договора коммерческой концессии», что видится весьма нелогичным.

Популярность договора в России длительное количество времени была ограничена ввиду сложности процедуры регистрации. Среди прочего, Г. А. Соколов подчеркнул, что такая регистрация занимала довольно длительное

¹¹⁵ Райников А. С. Договор коммерческой концессии как институт обязательственного права ... М., 2009. С. 10.

количество времени, из-за чего некоторые субъекты отказывались работать в системе коммерческой концессии¹¹⁶.

На это обстоятельство ещё в 2006 году обратил свое внимание и С. Смирнов, также отметивший, что «процедура регистрации в Роспатенте весьма продолжительна, так как предусматривает проверку на соответствие законодательству, и может превысить срок договора франчайзинга, если таковой заключен на непродолжительное время»¹¹⁷.

Отныне Роспатент проводит проверку лишь того, что составляет предмет договора – предоставление права использования объектов исключительных прав. При этом в случае регистрации права использования объектов интеллектуальной собственности по заявлению сторон договора также должны быть приложены документы, информирующие: о сроке действия договора, если этот срок определён; о территории, на которой происходит право предоставления права; о предусмотренных договором способах использования предоставленных объектов¹¹⁸.

На сегодняшний день регистрация предоставления права использования комплекса принадлежащих правообладателю исключительных прав имеет ряд преимуществ, в том числе даёт право заинтересованным лицам получить в регистрирующем органе необходимую информацию о том, кому и в каком объёме были переданы права по сделке. В юридической литературе также обращается внимание на то, что такая регистрация влечёт и публикацию сведений о ней, что, помимо прочего,

¹¹⁶ Соколов Г. А. Порядок заключения и форма договора коммерческой концессии // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2008. № 1. С. 143

¹¹⁷ Смирнов С. Регистрация договоров коммерческой концессии // Корпоративный юрист. 2006. № 4. С. 26.

¹¹⁸ О государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на них без договора : Постановление Правительства РФ от 24 дек. 2015 г. № 1416 (ред. от 17.04.2020) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

позволяет третьим лицам установить субъектов, присутствующих на том или ином рынке товаров и услуг¹¹⁹.

А. С. Карташова отмечает, что ранее требование о регистрации договора являлось обоснованным средством защиты пользователя при уклонении правообладателя от соответствующих действий. Однако в результате признания такой сделки ничтожной реституцию получал, главным образом, пользователь¹²⁰.

В конечном счёте, анализ нормы п. 2 ст. 1028 ГК РФ в совокупности с нормой, предусмотренной п. 1 данной статьи, позволяет говорить о том, что именно несоблюдение формы договора при его заключении, а не факт отсутствия регистрации влечёт недействительность сделки.

Так, из анализа материалов одного из дел, рассмотренных Верховным Судом РФ следовало, что истец, являясь пользователем по договору коммерческой концессии, обратился в арбитражный суд о признании недействительным договора, применении последствий недействительности ничтожной сделки в виде возврата ответчиком уплаченного истцом паушального платежа и процентов за пользование чужими денежными средствами на основании п. 1 ст. 395 ГК РФ.

Принимая оспариваемые заявителем судебные акты, Верховный Суд РФ исходил из отсутствия правовых оснований для признания договора недействительным. В Определении Верховного Суда РФ было подчёркнуто, что договор коммерческой концессии был подписан сторонами без разногласий, истец уплатил паушальный взнос по договору спустя более чем месяц после заключения договора, что свидетельствовало об отсутствии между сторонами неопределённости при согласовании условий договора, и

¹¹⁹ Супрун Л. Зачем нужна регистрация предоставления права использования по договору коммерческой концессии // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2015. № 12. С. 54.

¹²⁰ Карташова А. С. О государственной регистрации договора коммерческой концессии в свете последних изменений гражданского законодательства // Science Time. 2015. № 1 (13). С. 203.

отсутствие регистрации договора коммерческой концессии не влечёт за собой недействительность договора. Кроме того, обращалось внимание на то, что «правовым последствием отсутствия регистрации договора коммерческой концессии является не недействительность этого договора, а признание несостоявшимся предоставления права»¹²¹.

Зачастую суды вовсе не обращают внимания на изменения законодательства в части регистрации предоставления прав по рассматриваемому договору и ошибочно применяют устаревшую редакцию ст. 1028 ГК РФ¹²². Такой подход считать адекватным, конечно же, не представляется возможным.

Как уже было сказано, в настоящее время, невыполнение требований о государственной регистрации предоставления прав использования трактуется как неисполнение правообладателем обязанности по договору, являясь основанием для предъявления требования об исполнении этой обязанности. Соответственно, отсутствие регистрации не считается основанием признания заключенного договора недействительным. Поэтому, сторонам сделки не следует считать, что факт регистрации более значим, нежели факт подписания договора и его форма.

В попытках определить положительные моменты в отказе от регистрации самого договора и переходе на регистрацию предоставления права использования комплекса исключительных прав по договору коммерческой концессии, невозможно не обратить внимание на то, что этот факт позволил избавить судебную практику от ряда споров о признании заключенных договоров ничтожными ввиду отсутствия регистрации.

¹²¹ Определение Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 309-ЭС17-3250 по делу № А60-779/2016 // // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹²² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29 дек. 2018 г. по делу № А40-111428/2017 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Не секрет, что споры такого рода зачастую могли быть начаты с целью затягивания судебного процесса, попытками недобросовестной стороны договора уйти от ответственности при несоблюдении обязательств по заключенному договору коммерческой концессии. Конечно же, также сложно было отрицать вероятность возникновения ситуаций, когда недобросовестные пользователи по итогам длительного действия договора пытались признать его ничтожность по данному основанию и взыскать с другой стороны договора уплаченное вознаграждение в качестве неосновательного обогащения.

Поэтому, изменения в части регистрации договора коммерческой концессии следует считать положительными. Однако, не все проблемы, связанные с регистрацией и последствиями её отсутствия были решены. К примеру, длительное количество времени немаловажную роль играла проверка сферы использования передаваемых прав, в том числе определения, является ли то или иное исключительное право объектом другого договора. С этой позиции процедура регистрации была вполне оправдана.

Между тем, с момента введения в действие нормы, устанавливающей обязательность государственной регистрации предоставления комплекса исключительных прав по договору коммерческой концессии, в научной литературе неоднократно ставился вопрос о последствиях несоблюдения такого обязательства¹²³.

Судебная практика по данному вопросу неоднозначна. В некоторых случаях отсутствие такой регистрации приводит к тому, что суд признаёт сам договор коммерческой концессии незаключенным. Так, к примеру, в решении Арбитражного суда Волгоградской области в 2017 году было обозначено, что несоблюдение требования по регистрации предоставления комплекса исключительных прав по договору коммерческой концессии

¹²³ Тер-Овакимян А. А. Международный договор франчайзинга и договор коммерческой концессии // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1250.

влечёт правовые последствия в виде признания указанного договора несостоявшимся, то есть незаключенным¹²⁴.

Безусловно, адекватность такого подхода вызывает некоторые сомнения. Как уже было отмечено, договор считается заключенным, если между сторонами в подлежащей форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, при этом самой регистрации он не подлежит, соответственно факт заключения договора не поставлен в зависимость от факта его регистрации.

Обязательство по регистрации предоставления комплекса исключительных прав по договору коммерческой концессии, безусловно, возникает после заключения договора. Поэтому вполне справедливо мнение А. В. Поповой относительно того, что в случае невыполнения такой обязанности, которая по общему правилу относится к обязанности правообладателя, если иное не установлено законом, то у другой стороны договора появляется возможность применения по аналогии п. 3 ст. 165 ГК РФ, предоставляющей сторонам право требовать в суде регистрации сделки в принудительном порядке¹²⁵. Предполагается, что правообладатель или же пользователь, уклонившиеся от выполнения такого обязательства, обязаны возместить убытки, вызванные задержкой регистрации.

Анализ судебных решений позволяет говорить о том, что в качестве правовых последствий несостоявшихся сделок, в случае, когда одна из сторон эту сделку исполнила, является возврат исполненного в качестве неосновательного обогащения¹²⁶. Но нужно понимать, что если же сделка

¹²⁴ Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 21 апр. 2017 г. по делу № А12-66357/2016 // СудАкт. Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/7h3MCAGHj7WR/> (дата обращения: 22.03.2021).

¹²⁵ Попова А. В. Существенные условия и форма договора коммерческой концессии // Аллея науки. 2019. Т.2. № 11 (38). С. 695.

¹²⁶ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14 февр. 2017 г. № С01-1320/2016 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

исполнена и пользователем, и правообладателем, то неосновательное обогащение будет отсутствовать¹²⁷.

Уже было сказано, что обязанность по регистрации предоставления комплекса исключительных прав по договору коммерческой концессии может лежать не только на правообладателе, но и на пользователе, если стороны предусмотрели этот факт в договоре. Соответственно, если такая обязанность лежит на пользователе, то в случае фактического использования им объектов договора, всё идёт к тому, что у правообладателя появляется возможность взыскания неосновательного обогащения с последнего¹²⁸. К слову, такие последствия наступали и раньше, однако теперь ничтожность договоров коммерческой концессии с пороком формы судами не признаётся.

Как видно, практика по такой категории дел не совсем однородна. Анализ такой судебной практики позволяет говорить о том, что если одна сторона договора совершает действия по исполнению договора, а другая сторона принимает их без каких-либо возражений, то неопределенность в отношении содержания договоренностей сторон отсутствует. Как следствие, в этом случае условия спорного договора должны считаться согласованными сторонами, а договор заключенным.

Думается, что если договор подписан без разногласий, а вознаграждение также уплачено по договору, то неосновательное обогащение не может быть взыскано, поскольку правовым последствием отсутствия регистрации предоставления объектов исключительных прав не является недействительность договора. Как уже было сказано, несоблюдение требования о государственной регистрации предоставления права использования считается несостоявшимся. Следовательно, у пользователя

¹²⁷ Определение Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 янв. 2017 г. по делу № А63-2528/2016 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹²⁸ Определение Верховного Суда РФ от 9 нояб. 2016 г. № 304-ЭС15-5828 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

возникает право требовать подобной регистрации. К слову, на практике встречаются случаи, когда ввиду не исполнения обязательства по регистрации предоставления комплекса исключительных прав по договору коммерческой концессии, такие действия реализуются пользователем самостоятельно¹²⁹.

В действительности, на практике также распространены случаи, когда пользователь длительное количество времени осуществляет свою деятельность, несмотря на отсутствие факта соответствующей регистрации. Однако в последующем, он использует этот факт для обоснования требований о взыскании с правообладателя уплаченного последнему вознаграждения в качестве неосновательного обогащения. Подобные действия пользователя дают другой стороне договора – правообладателю, возможность взыскания с пользователя неосновательного обогащения за фактическое использование объектов договора коммерческой концессии.

Так, если пользователем на протяжении длительного количества времени использовался предоставленный ему по договору комплекс исключительных прав, и между сторонами договора в принципе отсутствовал какой-либо спор, в том числе касающийся качества, количества предоставленных объектов пользователю, юридически значимым является установление обстоятельств, подтверждающих наличие у самого пользователя неосновательного обогащения¹³⁰.

Неисполнение правообладателем обязанности по регистрации предоставления права использования комплекса исключительных прав не освобождает другую сторону договора от обязательств по оплате,

¹²⁹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 авг. 2018 г. по делу № А53-33353/2017// СудАкт. Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/VaZ4V6iPXyQT/](http://sudact.ru/arbitral/doc/VaZ4V6iPXyQT/) (дата обращения: 22.03.2021).

¹³⁰ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11 янв. 2017 г. № С01-1095/2016 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

возникающих из фактического использования самих объектов договора коммерческой концессии. Такой подход, безусловно, учитывает интересы обеих сторон договора. Поэтому, фактическое использование объектов, предоставленных по договору, следует осуществлять после регистрации, во избежание наступления на стороне пользователя неосновательного обогащения.

Как итог, отказ от регистрации договора коммерческой концессии следует считать положительным ввиду того, что количество гражданско-правовых споров, связанных с недействительностью договоров по этому основанию снизилось. Между тем, до сих пор остаётся противоречивой судебная практика по вопросу взыскания неосновательных обогащений, так как недобросовестные пользователи зачастую пытаются использовать требование, предусмотренное п. 2 ст. 1028 ГК РФ в качестве попытки возвращения платежей по договору коммерческой концессии по истечении некоторого времени фактического использования объектов договора. По большей же части, практика склоняется к обоюдному взысканию неосновательного обогащения, что, в конечном счёте, имеет своей целью пресечение последствий взаимных недобросовестных действий сторон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, по результатам проведённого исследования вопросов теории и практики применения положений российского законодательства в части договора коммерческой концессии, можно с уверенностью сказать о том, что в данной сфере существует большое число проблем, касающихся, помимо прочего, определения правовой природы, предмета договора коммерческой концессии, его соотношения с договором франчайзинга, выявления особенностей заключения. Актуальность такого исследования не подвергается сомнению.

Главным образом, по результатам работы были сделаны следующие выводы:

1. В российской правовой системе договор коммерческой концессии получил закрепление в главе 54 ГК РФ. Нормы, касающиеся договорной конструкции коммерческой концессии, со времени своего закрепления в ГК РФ, претерпели значительное количество изменений, в связи с чем правовая регламентация самого договора была усложнена.

Большую часть изменений в части норм главы 54 ГК РФ следует оценивать положительно. К наиболее позитивным изменениям можно отнести: 1) предоставление возможности одновременного использования в договоре коммерческой концессии начального (паушального) взноса и периодических платежей; 2) предоставление возможности изменений условия договора, заключаемого на новый срок, по согласованию сторон и т.п.

Однако в главе 54 ГК РФ всё ещё содержатся положения, способствующие тому, чтобы субъекты отказывались от заключения договора коммерческой концессии и использовали конструкции иных соглашений. В частности, рисковый характер сделки для правообладателей повышает норма ст. 1034 ГК РФ, предусматривающая субсидиарную

ответственность правообладателя по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем по договору коммерческой концессии.

2. Договор коммерческой концессии является самостоятельным видом гражданско-правового договора, с присущими ему конститутивными признаками (консенсуальность, возмездность, двусторонность). Такая сделка не является примером ни смешанного, ни комплексного договора, что также подтверждается рассмотренными позициями различных ученых. Как было выяснено, у договора коммерческой концессии будет определена лишь одна цель, а его главная особенность будет содержаться в предмете. Последнее позволяет отнести договор коммерческой концессии к группе договоров, направленных на передачу интеллектуальных прав, наряду с договором отчуждения исключительного права и лицензионным договором.

3. По своей природе используемый в главе 54 ГК договор всё же близок к понятию договора франчайзинга, хотя и отличается от последнего внутренним делением, структурированием на определенные типологии. Очевидно, что при введении главы 54 ГК РФ законодатель не вырабатывал иную не похожую ни на что конструкцию, а исходил из сути уже существующей модели ведения франчайзинговой деятельности. И, несмотря на некоторые различия, в целом, сущность исследуемых понятий идентична: цель, с которой стороны используют эти договорные конструкции, одинакова: в обоих случаях, при заключении договора предоставляется комплекс исключительных прав.

4. Структура предмета договора коммерческой концессии включает в себя собственно объект договора, представленный комплексом исключительных прав, а также базовые обязательства, характеризующие существо отношений в части реализации необходимых действий по

предоставлению объектов исключительных, а также устанавливающими особенности возмездного характера правоотношения.

5. Обязательный элемент в виде товарного знака (знака обслуживания) несколько не умоляет необходимости включения в договор других объектов исключительных прав. Предмет этого договора имеет сложную структуру, соответственно, необходимо обеспечивать плюрализм содержания объектов исключительных прав, формирующих множественность. Сам же предмет должен быть сформулирован в единой договорной конструкции, что, помимо прочего, не позволяет квалифицировать группу лицензионных договоров в качестве коммерческой концессии, в том числе посредством заключения дополнительных соглашений к ним.

6. Существует необходимость изменения п. 1 ст. 1027 ГК РФ, заключающегося в предоставлении альтернативы между обязательностью предоставления по договору коммерческой концессии исключительных прав на товарный знак (знак обслуживания) и исключительных прав на коммерческое обозначение. Реализация такого предложения позволит расширить сферу применения договора коммерческой концессии.

7. Сторонами договора коммерческой концессии могут являться коммерческие организации и граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей. Соответственно, договор коммерческой концессии характеризуется специальным субъектным составом, что позволяет отнести его к группе предпринимательских договоров.

Взаимные права и обязанности сторон составляют содержание двух основных встречных обязательств: обязательства по предоставлению права использования комплекса исключительных прав и обязательства по уплате вознаграждения.

8. Было установлено, что гражданским законодательством предусмотрены возможности по реализации права сторон на получение преддоговорной информации. Главным образом, такая возможность

предусмотрена ст. 434.1 ГК РФ и ст. 431.2 ГК РФ. Однако порядок предоставления подобного рода информации, её состав, в том числе сроки её предоставления, законодателем не регламентированы. Соответственно, целесообразно предусмотреть обязанность правообладателя и пользователя предоставлять определённый перечень информации друг другу перед его заключением.

9. Договор коммерческой концессии считается заключённым в случае, если между сторонами в письменной форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям. К существенным условиям договора коммерческой концессии можно отнести: предмет договора, использование средств индивидуализации «указанным в договоре образом», условие о вознаграждении, выплачиваемом пользователем правообладателю за предоставленный комплекс исключительных прав.

10. Отказ от регистрации договора коммерческой концессии следует считать положительным ввиду того, что количество гражданско-правовых споров, связанных с недействительностью договоров по этому основанию снизилось. Между тем, до сих пор остаётся противоречивой судебная практика по вопросу взыскания неосновательных обогащений, так как недобросовестные пользователи зачастую пытаются использовать требование, предусмотренное п. 2 ст. 1028 ГК РФ в качестве попытки возвращения платежей по договору коммерческой концессии по истечении некоторого времени фактического использования объектов договора. По большей же части, практика склоняется к обоюдному взысканию неосновательного обогащения, что, в конечном счёте, имеет своей целью пресечение последствий взаимных недобросовестных действий сторон.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 08 дек. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 09 март. 2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 231-ФЗ (ред. от 30 дек. 2015 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
4. О внесении изменений в часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 18 июл. 2011 г. № 216-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
5. О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 12 март. 2014 г. № 35-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
6. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 08 март. 2015 г. № 42-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
7. О государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный

знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на них без договора : Постановление Правительства РФ от 24 дек. 2015 г. № 1416 (ред. от 17 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

8. Об утверждении Рекомендаций по вопросам проверки договоров о распоряжении исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации: приказ Роспатента от 29 дек. 2009 г. № 186 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9. Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов: приказ Минэкономразвития России от 20 июл. 2015 г. № 483 (ред. от 07 июн. 2017 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

10. О проекте федерального закона № 503845-6 «О франчайзинге»: Постановление ГД ФС РФ от 16 март. 2016 г. №8479-6 ГД // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

11. Соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (заключено в Ницце 15 июн. 1957 г.) (ред. от 28 сент. 1979 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

12. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение

обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 март. 2016 г. № 7 (ред. от 07 февр. 2017 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

13. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 дек. 2018 г. № 49 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

14. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 дек. 2018 г. № 49 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

15. Решение Верховного Суда РФ от 21 мая 2014 г. № АКПИ13-1053 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

16. Определение Верховного Суда РФ от 16 март. 2017 г. № 310-ЭС17-1098 по делу № А68-11597/2015 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

17. Определение Верховного суда РФ от 8 окт. 2013 г. по делу № 2-178/2012 // СудАкт. – Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. – URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/iXICG5raUI1t/> (дата обращения: 02.11.2019).

18. Определение Верховного Суда РФ от 13 июн. 2017 г. № 309-ЭС17-3250 по делу № А60-779/2016 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

19. Определение Верховного Суда РФ от 9 нояб. 2016 г. № 304-ЭС15-5828 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
20. Определение ВАС РФ от 8 апр. 2013 г. № ВАС-3422/13 по делу № А51-4947/2012 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
21. Определение ВАС РФ от 25 дек. 2009 г. № ВАС-17155/09 по делу № А60-8812/2008-СР // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
22. Определение Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 янв. 2017 г. по делу № А63-2528/2016 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
23. Апелляционное определение Московского городского суда от 18 июл. 2019 г. по делу № 33-32410/2019 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
24. Решение арбитражного суда города Москвы от 22 март. 2019 г. по делу № А40-266684/2018 // СудАкт. – Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/vsBStfaSJVZQ/](https://sudact.ru/arbitral/doc/vsBStfaSJVZQ/) (дата обращения: 10.03.2021).
25. Решение Арбитражного суда города Москвы от 19 март. 2020 г. по делу № А40-189697/2019 // СудАкт. – Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/JCa3lY4pg1V/](https://sudact.ru/arbitral/doc/JCa3lY4pg1V/) (дата обращения: 10.04.2021).
26. Решение Арбитражного суда г. Москвы (АС города Москвы) от 12 мая 2020 г. по делу № А40-6353/2020 // СудАкт. – Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/Yi2ufUOe7HLP/](https://sudact.ru/arbitral/doc/Yi2ufUOe7HLP/) (дата обращения: 20.04.2021).

27. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21 июня 2018 г. по делу № А56-33097/2018 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

28. Решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 26 августа 2019 г. по делу № 2-1497/2019 // СудАкт. – Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. – URL: [//sudact.ru/regular/doc/1zgZOMVSTCYO/](https://sudact.ru/regular/doc/1zgZOMVSTCYO/) (дата обращения: 20.04.2021).

29. Решение арбитражного суда Республики Татарстан от 12 апр. 2019 г. по делу № А65-460/2019 // СудАкт. – Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/aGXzwaJMgnxn/](https://sudact.ru/arbitral/doc/aGXzwaJMgnxn/) (дата обращения: 10.03.2021).

30. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 11 февр. 2013 г. по делу № А56-66881/2011 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

31. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 18 авг. 2016 г. по делу № А32-36883/2015// СудАкт. – Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/OSETbRhv2CbJ/](https://sudact.ru/arbitral/doc/OSETbRhv2CbJ/) (дата обращения: 01.03.2021).

32. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 21 апр. 2017 г. по делу № А12-66357/2016 // СудАкт. – Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/7h3MCAGHj7WR/](https://sudact.ru/arbitral/doc/7h3MCAGHj7WR/) (дата обращения: 22.12.2020).

33. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19 сент. 2017 г. по делу № А56-50160/2017 // СудАкт. – Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/Zy7dT0Ad1JYr/](https://sudact.ru/arbitral/doc/Zy7dT0Ad1JYr/) (дата обращения: 20.04.2021).

34. Решение Арбитражного суда Самарской области от 3 авг. 2020 г. по делу № А55-4232/2020 // СудАкт. – Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/5lVB1uhuEsLK/](https://sudact.ru/arbitral/doc/5lVB1uhuEsLK/) (дата обращения: 22.04.2021).

35. Решение Арбитражного суда Московской области от 26 апр. 2016 г. по делу № А41-4910/2016 // 2017 // СудАкт. – Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/FNTCdaF6FV5P/](http://sudact.ru/arbitral/doc/FNTCdaF6FV5P/) (дата обращения: 21.04.2021).

36. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда (7ААС) от 1 февр. 2019 г. по делу № А67-7485/2017 // СудАкт. – Электрон. Дан. [Б. м., б. г.]. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/5Om7yK1ObCdw/](http://sudact.ru/arbitral/doc/5Om7yK1ObCdw/) (дата обращения: 10.11.2019).

37. Постановление Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 25 март. 2016 г. № 07АП-10802/2014 по делу № А45-13334/2014 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

38. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 янв. 2020 г. № С01-1412/2019 по делу № А65-6443/2019 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

39. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14 дек. 2018 г. № С01-950/2018 по делу № А40-81485/2018 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

40. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25 янв. 2017 г. № С01-1255/2016 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

41. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 апр. 2015 г. № С01 -174/2015 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

42. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 27 апр. 2011 г. по делу № А67-4427/2010 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. –

Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

43. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 22 дек. 2010 г. по делу № А56-5365/2010 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

44. Постановление ФАС Московского округа от 16 авг. 2000 г. № КГ-А40/3493-00 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

45. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11 апр. 2019 г. № С01-184/2019 по делу № А40-166702/2017 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

46. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22 дек. 2016 г. № С01-1106/2016 по делу № А60-779/2016 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

47. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 авг. 2013 г. по делу № А44-2671/2012 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

48. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29 дек. 2018 г. по делу № А40-111428/2017 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

49. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22 дек. 2016 г. № С01-1106/2016 по делу № А60-779/2016 // КонсультантПлюс :

справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

50. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14 февр. 2017 г. № С01 -1320/2016 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

51. Абрамова Е. Н., Аверченко Н. Н, Арсланов К. М. и др. Комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) / под ред. А. П. Сергеева. –М. : Проспект, 2010. – 976 с.

52. Алиев Т. Т. Отграничение непоименованных договоров от смешанных договоров // Юрист. – 2016. – № 9. – С. 20–22.

53. Беневоленская З. Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства: монография. – М.: Проспект, 2017. – 304 с.

54. Бобков С. А. Правовое регулирование коммерческой концессии в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. / С. А. Бобков. – Москва, 2004. – 207 с.

55. Богданов А. В. Гражданско-правовое регулирование договора коммерческой концессии в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А. В. Богданов. –Москва, 2009. – 30 с.

56. Бондаренко Д. П. Правовое регулирование договора коммерческой концессии в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Д. П. Бондаренко. –Москва, 2013. – 27 с.

57. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – Изд. испр. и доп. – М. : Статут, 2002. – Кн. 3. – 1055 с.

58. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований: в 5 т. – М.: Статут, 2006. – Т. 1. – 736 с.

59. Васильева Е. Н., Сосна С.А. Франчайзинг. Коммерческая концессия. – М. : Академкнига, 2016. – 375 с.
60. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В. В. Витрянский. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Статут, 2018. – 528 с.
61. Внуков Н. А., Матвеева Е. В., Абрамов С. А. О соотношении коммерческого обозначения и фирменного наименования // Право и экономика. – 2018. – № 8. – С. 37–42.
62. Выборнова Е. С. Предмет гражданско-правового договора: монография / Е. С. Выборнова, Н. С. Александрова. – 2-е изд. – М. : Издательство Юрайт, 2020. – 160 с.
63. Гелашвили Е. В. Договор коммерческой концессии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2007. – 22 с.
64. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо и др.; под ред. Б. М. Гонгало. – М. : Статут, 2016. – Т. 2. – 528 с.
65. Гражданское право: Учебник: в 3-х т. / Отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – Т. 2. – М. : ТК Велби, – Изд-во Проспект, 2005. – 848 с.
66. Демичева Е. А. Дифференцирование договора коммерческой концессии от смежных договоров // Проблемы экономики и юридической практики. – 2013. – № 6. – С. 54–59.
67. Егоров М. А. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / К. М. Беликова, А. В. Габов, Д. А. Гаврилов и др.; отв. ред. М. А. Егорова. – М. : Юстицинформ, 2015. – 656 с.
68. Еременко В. И., Евдокимова В. И. Совершенствование системы лицензирования в Европейском союзе // Патенты и лицензии. – 1997. – № 7. – С. 31–36.

69. Еремин А. А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика применения: монография. – М. : Юстицинформ, 2017. – 208 с.
70. Еремин А. А. История становления и развития правового регулирования договора коммерческой концессии в России // История государства и права. – 2015. – № 2. – С. 13–17.
71. Зенин И. А. Гражданское право. Особенная часть: учебник для среднего профессионального образования / И. А. Зенин. – 19-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 295 с.
72. Иванова Е. В. Гражданское право. Особенная часть : учебник и практикум для вузов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 278 с.
73. Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. Т. III: Обязательственное право. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 837 с.
74. Карташова А. С. О государственной регистрации договора коммерческой концессии в свете последних изменений гражданского законодательства // Science Time. – 2015. – № 1 (13). – С. 200–204.
75. Каткова М. Н. Франчайзинг как способ осуществления предпринимательской деятельности: понятие и правовые основы // Предпринимательское право. – 2011. – № 2. – С. 13–18.
76. Кац Р. Б. Франчайзинг: построение предприятия, бухгалтерский учет, правовые аспекты. – М. : РОСБУХ, 2011. – 136 с.
77. Кожокарь И. П. Дефекты субъекта на примере обязательственных и наследственных правоотношений // Наследственное право. – 2015. – № 2. – С. 14–16.
78. Кондратьева Е. А. Коммерческая концессия как правовая форма координации экономической деятельности: ключевые аспекты // Право и экономика. – 2015. – № 3. – С. 57–60.

79. Кондратьева Е. А. Одиннадцать особенностей договора коммерческой концессии // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2014. – № 3. – С. 40–49.

80. Крашенинников В. П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. / Н. В. Бандурина, А. И. Бибиков, Е. В. Вавилин и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011. – Т. 3. – 574 с.

81. Кулеева И. Ю. Теоретические и практические проблемы соотношения договора коммерческой концессии и франчайзинга // Современное право. – 2021. – № 2. – С. 48–52.

82. Лаптев Г. А. Практика применения договора коммерческой концессии в современной российской правовой действительности // Юрист. – 2014. – № 11. – С. 31–33.

83. Лозовская С. О. Договор коммерческой концессии // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 5. – С. 52–56.

84. Лысенко Е. С. Определение франчайзинга как экономического отношения // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 4. – С. 355–357.

85. Мазепов П. Соотношение договора франчайзинга со смежными гражданско-правовыми институтами // Юстиция. – 2019. – № 1. – С. 29–35.

86. Муравьева К. М. Соотношение понятий «концессия» и коммерческая концессия // Законодательство и экономика. – 2007. – № 8. – С. 18–21.

87. Нарышкин С. А. Франчайзинг: серьезные реформы или «косметика»? // Торговое право. – 2012. – № 1. – С. 44–53.

88. Николюкин С. В. Посреднические договоры / С. В. Николюкин. – М.: Юстицинформ, 2010. – 224 с.

89. Новоселова Л. А. Формализм против неформальности. О некоторых подходах к форме сделок // Хозяйство и право. – 2019. – № 9. – С. 13–14.
90. Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. – Т. 2. – М. : Статут, 2006. – 411 с.
91. Огородов Д. В., Челышев М. Ю. Конструкция смешанного договора в гражданском (частном) праве. – М. : Статут, 2008. – С. 310-355.
92. Орлова О. А. Договор коммерческой концессии по российскому и зарубежному законодательству : дис. ... канд. юрид. наук. / О. А. Орлова. – Саратов, 2003. – 187 с.
93. Отчёт о деятельности Роспатента за 2020 год. – URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2020-ru.pdf> (дата обращения: 01.05.2021).
94. Попова Т. В. Правовые проблемы договора коммерческой концессии // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2013. – № 1 (4). – С. 130–133.
95. Попова А. В. Существенные условия и форма договора коммерческой концессии // Аллея науки. – 2019. – Т.2. – № 11 (38). – С. 693–699.
96. Право интеллектуальной собственности: учебник / Е. В. Бадулина, Д. А. Гаврилов, Е. С. Гринь и др. ; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. – М. : Статут, 2017. – Т. 1: Общие положения. – 512 с.
97. Райников А. С. Договор коммерческой концессии. – М.: Статут, 2009. – 199 с.
98. Райников А. С. Договор коммерческой концессии как институт обязательственного права и как правоотношение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А. С. Райников. – Москва, 2009. – 27 с.
99. Российское гражданское право. Учебник. В 2 т. Т. 2 / под ред. Е. А. Суханова. – М. : Статут, 2011. – 1208 с.

100. Рузакова О. А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: учебно-практическое пособие для магистров / О. А. Рузакова. – М. : Проспект, 2017. – 144 с.
101. Соколов Г. А. Договор коммерческой концессии по гражданскому законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Г. А. Соколов. – Москва, 2007. – 27 с.
102. Соломин С. К. Гражданское право: отдельные виды договоров: учебник / С. К. Соломин, Н. Г. Соломина. – М.: Юстицинформ, 2018. – 380 с.
103. Соломина Н. Г. Договор о безвозмездном выполнении работ (оказании услуг) : вопросы квалификации // Право и экономика. – М. : Юстицинформ, 2017. – № 1. С. 28–31.
104. Соломин С. К. Реализация принципа свободы договора в контексте заключения смешанного договора // Право и экономика. – 2011. – № 10. – С. 41–44.
105. Сланова А. В. Договор коммерческой концессии в гражданском праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. / Сланова А. В. – Краснодар, 2006. – 185 с.
106. Смирнов С. Регистрация договоров коммерческой концессии // Корпоративный юрист. – 2006. – № 4. – С. 24–29.
107. Стародумова С. Ю., Джибабов М.Р. О соотношении понятий «коммерческая концессия» и «франчайзинг» // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 8. – С. 71–84.
108. Стригунова Д. П. Договор международного франчайзинга // Современное право. – 2014. – № 12. – С. 138–139.
109. Супрун Л. Зачем нужна регистрация предоставления права использования по договору коммерческой концессии // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2015. – № 12. – С. 51–55.

110. Суханов Е. А. Гражданское право: учебник. Т. 2. – М.: Издательство БЕК, 2000. – 704 с.
111. Суханов Е. А. Коммерческая концессия // Хозяйство и право. – М. : Норма, 1996. – № 12. – 192 с.
112. Сюняев И. Р. История становления института коммерческой концессии // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 11. – С. 166–168.
113. Табаров Н. А. Гражданско-правовое регулирование предоставления исключительных прав по договору коммерческой концессии: дис. ... канд. юрид. наук. / Н. А. Табаров. Душанбе, 2015. С. 132.
114. Тер-Овакимян А. А. Международный договор франчайзинга и договор коммерческой концессии // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 6. – С. 1248–1253.
115. Титова М. Н. Правовой статус субъектов франчайзинга бизнес-формата // Предпринимательское право. – 2014. – № 3. – С. 57–62.
116. Трахтенгерц Л. Договор коммерческой концессии (новая концепция) // Хозяйство и право. – 2007. – № 4. – С. 33–46.
117. Устюжанин А. А. Зарубежный опыт и российская практика развития франчайзинга : автореф. дис. ... канд. эконом. наук. / А. А. Устюжанин. – Москва, 2010. – 26 с.
118. Черничкина Г. Н. О предмете договора коммерческой концессии // Современное право. – 2003. – № 8.
119. Шарифов В. С. Франчайзинг в механизме развития российского нефтяного рынка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / В. С. Шарифов. – Москва, 1998. – 36 с.
120. Шаталин Е. А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии в туризме // Туризм: право и экономика. – 2017. – № 3. – С. 11–13.

121. Эрделевский А. О правовой природе деловой репутации // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

122. Юрицин. А. А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии. Итоги и перспективы правового регулирования / А. А. Юрицин. – «Юстицинформ», 2018. – 134 с.

123. Ющенко Н. А., Гумерова Э. Ф. Договорное регулирование коммерческой концессии (франчайзинга) : проблемы развития гражданского законодательства // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 3 (31). – С. 143–148.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: dmitrysereda01@yandex.ru / ID: 4176624

Проверяющий: dmitrysereda01@yandex.ru / ID: 4176624)

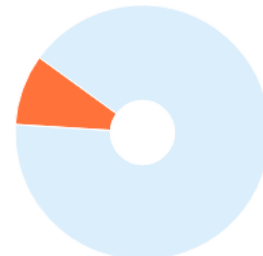
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - users.antiplagiat.ru

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 416
Начало загрузки: 01.06.2021 17:09:04
Длительность загрузки: 00:00:04
Имя исходного файла: Середа Д. Е.
Магистерская..pdf
Название документа: Середа Д. Е.
Магистерская.
Размер текста: 178 кБ
Символов в тексте: 182355
Слов в тексте: 21822
Число предложений: 2930

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Начало проверки: 01.06.2021 17:09:09
Длительность проверки: 00:00:18
Комментарии: не указано
Модули поиска: Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ

8,87%

САМОЦИТИРОВАНИЯ

0%

ЦИТИРОВАНИЯ

0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

91,13%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.

Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	5,53%	7,25%	http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/25-11-2015-1d.pdf http://test.ssla.ru	14 Сен 2018	Интернет	87	116
[02]	2,52%	2,69%	- весь сборник в одном архиве .zip http://vniipo.ru	16 Ноя 2016	Интернет	31	34
[03]	0,82%	2,35%	Дипломная работа - Договор коммерческой концессии, посмотреть диплом по предмету Гражданское право, купить и скачать дипломный проект http://doc-market.com	31 Янв 2018	Интернет	19	37